

**Рамиз Мехтиев,
академик Национальной Академии Наук Азербайджана**

**Об истоках деградации европейских структур, или Политика
двойных стандартов в отношении Азербайджана**

От мирового порядка к «беспорядку»

Вместо предисловия

С распадом биполярной системы в мировом сообществе стала ощущаться эйфория по поводу будущего глобальной безопасности и взаимодействия. Многие ученые, аналитики, журналисты предрекали конец «эпохи силы» в международных отношениях. С окончанием «холодной войны» сообщество настроилось на достижение продекларированных целей в виде торжества демократии, свободы и равенства всех государств.

В конце XX века в русле вполне естественных ожиданий стали появляться исследовательские разработки ведущих авторов о смене фундаментальных парадигм, в которых находили отражение прогнозы о формировании нового миропорядка в условиях отсутствия идеологического противоборства. Одной из примечательных работ в этом направлении стала книга известного американского философа Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек», в которой автор описал семантику триумфа западных ценностей над коммунизмом. В основу видений, изложенных в работе, легла идея,

согласно которой распространение демократии западного образца должно было регламентировать конечную для человечества стадию геополитической и социокультурной эволюции.

Однако теория Ф.Фукуямы не предвещала конца истории, а всего лишь постулировала завершение эпохи глобальных идеологических потрясений, войн и революций. Так, по его мнению, победившей идеологии предстояло незамедлительно приняться за формирование универсальных политических, социальных и культурных стандартов, на которые неукоснительно должны были ориентироваться все государства, включая новые независимые образования.

Не один Ф.Фукуяма придерживался подобной постановки, духу его умозаключений соответствовали взгляды и прогнозы многих ведущих экспертов Запада. Однако последующее развитие системы международных отношений наглядно продемонстрировало не только преждевременность, но и ошибочность стремлений, призванных навязать суверенным государствам концепцию либеральной демократии как единственно рациональной модели развития.

Девяностые годы прошлого века хоть и ознаменовались некоторым ослаблением холодного противостояния между Западом и Востоком, но это не привело к уменьшению числа кризисов. Отдельные конфликты, которые существовали в период холодной войны, остались в прошлом ввиду распада СССР и завершения идеологических коллизий. Но на их место пришли другие, не менее острые конфликты на постсоветском пространстве и в Восточной Европе.

Последовавшие после распада СССР годы обозначили переходный период, в рамках которого недалёковидное позиционирование великих держав предопределило возникновение нового кризиса в системе международных координат. И, как результат, обозначилось вакуумное состояние в соблюдении международного

права, повлекшее за собой усиление разрушительных тенденций в комплексе международных отношений.

Отсутствие баланса в условиях однополярного мира создало прецеденты применения силы в процессе размежевания государств, определения новых границ, насильственного смещения законно избранных правительств с помощью экспериментальных сценариев в различных регионах мира. США и их союзники стали демонстративно игнорировать требования международного права, создавая опасные прецеденты самоуправства. Они в наши дни реально отдаются зловещим раскольническим эхом в отдельных просторах мира. Региональные и континентальные государства начали применять методы США против них же самих, расширяя тем самым пространство хаоса и усложняя поиск точек соприкосновения в условиях нарастания эскалации между Западом и Востоком.

Повсеместное применение политики двойных стандартов, возврат к блоковому мышлению времен «холодной войны» и подстегиваемое этим распространение военно-политического влияния Запада вдоль восточного полюса привели к тому, что жертвами дерзкой эскалации зачастую становились и продолжают становиться малые государства Восточной Европы и постсоветского пространства. Политические и социально-экономические эксперименты с пресловутыми «цветными революциями», непродуманная политика глобализации, автором которой выступают западные государства и состоящие на их службе институты, игнорирование региональных, культурных, религиозных, исторических детерминантов развития других государств и целых регионов привели к росту конфликтности и нестабильности в глобальном масштабе.

Географические расположения новых независимых государств превратились в пространство борьбы, и жесткое столкновение интересов оказывает пагубное воздействие на единую экономическую

ситуацию. Усугубление кризиса и создание условий для появления неподконтрольных международному праву горячих регионов наносят непоправимый ущерб процессу развития суверенных национальных образований, до предела накаляют обстановку вокруг поиска компромиссов между противоборствующими сторонами.

Не последняя роль в разрастании кризиса в современном мире принадлежит европейским институтам и организациям, которые пытаются монополизировать право принятия решений вокруг непростых проблем, возникших у других государств и регионов. Наиболее влиятельной из таковых структур можно считать Европейский Союз. Учитывая географическую близость Южно-Кавказского региона и Азербайджана к европейским границам, анализ позитивных и негативных аспектов влияния политики ЕС может дать ответы на многие вопросы, связанные с геополитической ситуацией как в Восточно-Европейском регионе, так и на постсоветском пространстве.

Исследование особенностей политических процессов, которые привели к кризису миропорядка и бездействию международного права, а также институциональных и функциональных проблем ЕС как актора международных отношений представляет большой научно-политический интерес. Много вопросов вызывают такие тенденциозные явления, как растущая исламофобия, кризис мультикультурализма в Европе с характерными проявлениями двойных стандартов во внешней политике официального Брюсселя.

Практически значимым для национальных интересов Азербайджана является анализ антиазербайджанской политики не только ЕС, но и таких континентальных институтов, как ОБСЕ, Совет Европы, Европейский суд по правам человека. Для официального Баку важно изучение как глобальных, так и региональных

детерминантов предвзятой политики этих структур в отношении суверенного Азербайджана.

На сегодня деятельность этих европейских институтов по отношению к независимым странам вообще и касательно Азербайджана в частности характеризуется использованием вопроса прав человека как метода политического давления на суверенное государство. С помощью искусственно муссируемых проблем и традиционного инструментария осуществляется вмешательство во внутренние дела государства, в практике принятия важных решений применяются двойные стандарты.

Ниже я попытаюсь раскрыть особенности сегодняшней сбалансированной и суверенной внешнеполитической стратегии Азербайджана. Здесь же коротко замечу, что успехи экономического развития и государственного строительства вполне могли стать причинами предвзятого отношения европейских структур к нашей стране. Уже давно известно, что суверенная и независимая политика Азербайджана, проводимая Президентом Ильхамом Алиевым, экономическая самодостаточность страны вызывают раздражение у некоторых кругов Запада, желающих ради реализации геополитических стремлений видеть нашу страну нестабильной, разрозненной и пылающей площадкой.

Президент Ильхам Алиев, выступая на заседании Кабинета Министров республики 12 октября 2015 года, отметил, что «в Азербайджане проводится продуманная, независимая политика. Мы идем своим путем. Это путь развития, прогресса, и мы добились больших успехов на этом пути.

...Проведение независимой политики создает нам и некоторые проблемы, так как сегодня в мире налицо поляризация, этот процесс идет. Крупные страны хотят расширить сферу своего влияния, и то, что в мире есть независимая, принципиальная страна, которая имеет

свою позицию и никого не опасается, конечно, раздражает их. Но это не должно нас беспокоить... так как для меня главное – это безопасность, развитие и стабильность нашей страны. Поэтому Азербайджан и дальше будет идти по пути независимости.

Независимость, независимая политика, национальные интересы – это основная задача, главный вопрос для нас. Мы и впредь будем отстаивать выбор Азербайджана, несмотря на все давления, а в некоторых случаях – провокации, мы не свернем со своего пути».¹

Такова позиция Азербайджана, и его партнеры должны считаться с этим, если хотят иметь равноправное сотрудничество.

Прежде чем перейти к непосредственному анализу политики двойных стандартов ЕС и других европейских структур, следует раскрыть роль западных держав в сегодняшнем кризисе миропорядка и особенности его влияния на малые государства.

Как известно, с появлением ядерного оружия и роста ядерного арсенала у великих держав возник парадокс войны. Немецкий военный теоретик и историк Карл фон Клаузевиц отмечал: «*Война есть продолжение политики, только иными средствами*»². Однако разрушительная мощь ядерного оружия поставила этот, до того неоспоримый тезис под сомнение. Война с применением ядерного оружия может положить конец не только всякой политике, но и всему человечеству. Многие ученые-реалисты 60-70-х годов XX века пытались развивать идею о том, что ядерное оружие снижает уровень конфликтности в международных отношениях. Однако спустя некоторое время принцип Клаузевица все же доказал свою живучесть – дальнейшее развитие международных отношений продемонстрировало, что фактор силы (особенно военной) вовсе не исчез и не уменьшился. Он лишь преобразовался в опосредованное

¹ См. газета «Бакинский рабочий». 13 октября 2015 г.

² Карл фон Клаузевиц «О Войне» Часть 1-я «Природа Войны» пункт 24.

применение. То есть война, применение вооруженного насилия все же остались продолжением политики государств. Но учитывая, что они не могут воевать напрямую, ядерные державы начали воевать опосредованно, поддерживая различные вооруженные группировки, действующие внутри той или иной страны.

Во второй половине XX века СССР и США, руководствуясь принципом "враг моего врага – мой друг", поддерживали, соответственно, Вьетнам и афганских моджахедов. Тем самым две сверхдержавы избегали прямого военного столкновения друг с другом, которое могло бы закончиться ядерной войной. Из этой схватки победителями вышли США и их союзники, которые истощили своих противников, однако впоследствии именно из среды афганского сопротивления выросли «Аль-Каида» и сеть международного терроризма, которые сегодня представляют угрозу общемировой системе безопасности.

Именно в этот период широкую популярность у западных стран начала приобретать тактика неконвенциональной (нетрадиционной) войны как основного канала вооруженного насилия. Впрочем, тогда западные державы еще не могли предугадать, что этой тактикой могут воспользоваться против них самих же, что это приведет к разрастанию анархии в международных отношениях, и что поддержка повстанцев в различных точках земного шара выстрелит рикошетом. Пример Афганистана и Сирии здесь показателен.

Неконвенциональная война – это все типы вооруженного и квази-вооруженного насилия, которые не относятся к обычной (конвенциональной) войне между двумя и более государствами. Конечно, типы и методы неконвенциональной войны применялись задолго до начала XX века. Но именно с крахом биполярной системы они превратились в основной канал проекции силового фактора в руках западных держав на те регионы, которые представляют для них

стратегически важный интерес. Другими словами, неконвенциональная война не предполагает прямого столкновения сил с противником.

На сегодня такое опосредованное применение вооруженного насилия называется «гибридной войной» – ведение неконвенциональной войны с применением методов кибервойны.

Особенностью применения стратегии как неконвенциональной, так и гибридной войны является то, что она в основном осуществляется на границах недружественного государства и на территории соседствующих государств. Таким образом, основной целью этой войны является истощение экономических и финансовых ресурсов недружественного государства, которое вынужденно затрачивает их на нейтрализацию угрозы. В результате страдает не только недружественная страна, но и соседние (в основном малые) государства, которые их окружают. Они сталкиваются лицом к лицу с войнами, волной террора, революциями, сепаратизмом, этническими и религиозными чистками.

На протяжении 90-х годов XX века и начала 2000-х, поддерживая различные протестные движения через свои НПО и фонды, организовывая «цветные революции», несанкционированные бомбардировки и «миротворческие» операции в странах Восточной Европы и постсоветского пространства, наконец, осуществляя несанкционированные международными инстанциями поставки оружия повстанцам (пример с усилением ИГИЛ), Запад наносил ущерб не только странам, которые стремились сблизиться с Европой, но и латентно уничтожал международное право, лакуны (пробелы) в котором стали серьезно ощущаться после Украинского кризиса.

Этот кризис еще раз продемонстрировал мировому сообществу всю пагубность применения стратегии и тактики неконвенциональных и гибридных войн, которые не регулируются международным правом.

Базовым принципам Вестфальской системы международных отношений был брошен серьезный вызов, на который западные страны ответили «закрытием глаз» или же возмутительным молчанием.

О кризисе современного миропорядка говорит и видный американский политический деятель, дипломат и ученый-реалист Генри Киссинджер. Он считает, что Запад отчасти несет ответственность за нагнетание напряженности и ухудшение глобальной ситуации, и заявляет, что Европа и США недооценили то «особое значение», которое Украина представляет для России: *«Ошибкой было то, что ситуацию не поняли». Г.Киссинджер отмечает, что хотя Западу не нужно и не следует признавать аннексию Крыма, «никто на Западе не предложил конкретной программы по возвращению Крыма... Никто не хочет воевать в Восточной Украине. Такова суровая реальность жизни»³.*

Выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященном 70-летию создания организации, Президент США Барак Обама, касаясь проблемы сегодняшней Украины, сказал: «Мы не можем оставаться в стороне, когда возмутительным образом нарушаются суверенитет и территориальная целостность страны».

Эти события возмущают господина Барака Обаму. А то, что более 20 лет в результате оккупации Арменией 20% наших земель нарушена территориальная целостность Азербайджана, почему-то не выводит из себя Президента США. Насколько подобное отношение справедливо?

ЕС и США после украинского кризиса должны осознать (хотя можно было сделать выводы намного раньше: Ирак, Ливия, Сирия), что те стратегические и тактические наработки, которые они

³Rethinking the cost of Western intervention in Ukraine http://www.washingtonpost.com/opinions/katrina-vanden-heuvel-rethinking-the-cost-of-western-intervention-in-ukraine/2014/11/25/b92f8496-741a-11e4-9c9f-a37e29e80cd5_story.html

применяли в течение десятилетий после распада СССР, игнорирование учета интересов других стран (как региональных лидеров, так и малых государств), пренебрежение к сообществу, демонстративное несоблюдение норм и принципов международного права, повсеместное распространение политики двойных стандартов создают опасный прецедент для возникновения в ближайшем будущем новых острых кризисов, аналогичных украинскому.

Нарастающий беспорядок в международных отношениях и неуважение к нормам международного права, а также новое противостояние Запада и Востока несут угрозу прежде всего постсоветским странам, которые восстановили независимость после распада СССР. Если западные страны заинтересованы в развитии постсоветского региона, они должны понимать, что конфронтация по оси Запад-Восток вредит не только реализации их интересов в регионе, но миру и стабильности на Евразийском континенте.

Подчеркиваю, что если великие державы хотят видеть XXI век не веком кровопролитных войн, затяжных конфликтов, геноцидов, продолжающихся и не осуждаемых оккупаций, а веком мира, стабильности, развития и сотрудничества, то необходимо уважать нормы международного права, реализовывать сотрудничество путем равноправного диалога, уважать интересы других стран и не вмешиваться во внутренние дела суверенных государств.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев не раз подчеркивал, что Азербайджан не будет пространством борьбы и противостояния, он стремится стать местом диалога и созидательной деятельности. На этом основывается наш подход к укреплению пошатнувшегося мирового порядка – взгляд, который разделяет большинство государств, находящихся на оси противостояния.

Глава 1: Объединенная Европа, провалившая экзамен времени

1. Соединённые Штаты Европы: «великая держава», или фрагментированный региональный игрок?

Создание ЕС и его эволюция заставили некоторых экспертов по-новому взглянуть на сопоставление роли государства и его суверенитета.

После двух мировых войн особенно злободневным стал вопрос о будущем человечества. Так, Первая мировая война привела к подписанию Парижского пакта (или Пакта Бриана-Келлога). Этот договор, по сути, провозгласил отказ от войны в качестве орудия национальной политики. Подписание документа считается первым шагом и большим продвижением в обеспечении коллективной безопасности в Европе. В 1945 году страны, победившие нацизм, заложили основу послевоенного мироустройства, создав Организацию Объединённых Наций, свидетелями кризиса которой, к большому и всеобщему сожалению, мы в год ее 70-летия являемся.

Ускоренное развитие технологии, с одной стороны, дало толчок улучшению качества жизни людей, росту общения между ними, разнообразию возможностей влияния на окружающую среду, рассмотрению планеты как общего дома, а с другой — обусловило распространение оружия массового поражения и поставило на грань риска существование самого человечества. Безусловно, технологический прогресс – это благо, и вряд ли кому придет в голову его остановить (да это и невозможно). Но все зависит от того, как и во имя чего используются блага этого прогресса.

В данном контексте большинство теоретиков международных отношений традиционно ссылается на разногласия в подходах

идеалистов и реалистов. Это позволяет им выработать свои аргументы, которые выглядят более обоснованными.

Но на фоне бурных идейных обсуждений возникает несколько животрепещущих вопросов:

- действительно ли международные отношения изменились настолько фундаментально?

- действительно ли человек и человеческие ценности стоят во главе угла всех процессов?

- действительно ли международная политика базируется на гуманистических принципах?

Поиск ответов побуждает нас более глубоко осознать влияние различных концептуальных подходов и взглядов на общие результаты. Ведь надо помнить, что теория отражает закономерности нашего восприятия реальности и имеет целью объяснение этой реальности. Кроме того, следует подчеркнуть, что раскрытие всех свойств целого на основе лишь теоретических парадигм может стать причиной неполного, а то и фрагментарного понимания проблемы, поскольку, как отмечают некоторые специалисты по международным отношениям, теория являет собой консервативное олицетворение мира.⁴

Во-первых, на сегодняшний день практически всем известно, что суверенитет не отражает сцену «естественного состояния» по Томасу Гоббсу, - войну «всех против всех», «закон джунглей». Напротив, суверенитет означает взятие на себя его носителями определенных обязанностей и подготовку общих правил поведения в этих «джунглях» на основе взаимоуважения. Государство не ограничивает свой суверенитет рамками «принципа взаимного понимания» и определенными общими правилами. По словам Макса Вебера, «насилие», или применение силовых методов решения проблем

⁴ Braillard Philippe – *Théorie des relations internationales*, Paris, PUF, 1977, pp. 13-14.

является его «специфическим средством». Международные отношения не ограничиваются межгосударственными отношениями, они приобретают более широкое значение, но их основным действующим лицом, актором, наконец, субъектом является государство.

В современных условиях именно государство является основной движущей силой эволюции. Но если это определение объективно, тогда как можно сказать, что государство потеряло свою первичную суть? Обязанности, вытекающие из "общественного договора", могут быть выполнены исключительно государством. Ослабление государства только создает серьезные проблемы.

Процессы, происходящие в современном мире, в том числе события в Афганистане, Сомали, Ираке, Ливии и Сирии, показывают, что проблемы возникают лишь в результате ослабления государства, что это даже привело к появлению такого термина, как «несостоявшееся государство». Государство – основное средство, обеспечивающее национальную безопасность страны, определяющее конфигурацию международной системы, обуславливающее развитие международного права и обеспечивающее оптимальное развитие личности.

Во-вторых, исследование сути политики государства в том виде, в котором оно осуществляет ее на международной арене, показывает результаты, совершенно отличные от тех, какими мы желали бы их видеть. Сторонники реалистической и неореалистической школы международных отношений отмечают, что глобальная политика, соответствующая противоречивым интересам государств, носит конфликтный характер. Государственные интересы для некоторых характеризуются поиском «силы», а для других – «безопасности». Для них сила в международной политике

рассматривается и как средство, и как цель и предусматривает обеспечение государственной безопасности.

Элементов, составляющих основу понятия «сила», бесчисленное множество. Рассмотрев труды исследователей – от Н.Спайкмана и Г.Моргентау до З.Бжезинского, можно наблюдать их эволюцию. История показывает, что, к примеру, принцип равновесия сил, на который ссылается Ганс Моргентау, хотя и обещает определенную стабильность, но характеризуется своей уязвимостью.

В-третьих, внутри международной системы те страны, что поддерживают друг с другом политические, дипломатические и экономические связи, для регулирования этих отношений, для защиты мира и благополучия разработали определенные принципы, нормы и механизмы их защиты на более прочных основаниях. Это, конечно же, не отодвигает понятие интересов на задний план.

Г.Моргентау отмечал, что *«государственные деятели, особенно в современных условиях, для завоевания поддержки народа могут привыкнуть представлять свою внешнюю политику соответственно философским и политическим симпатиям. Но в соответствии с национальными интересами, при «официальной обязанности» думать и действовать, как А.Линкольн, они будут их различать от «личных желаний» в стремлении осуществить свои политические принципы и моральные ценности в любом месте мира»*⁵.

Суть обязанностей, сформулированных в правовой системе Лиги Наций, а затем и ООН, преследует идею создания нового международного сообщества, опирающегося на принципы и нормы права. Но они беспомощны в вопросах влияния на конфигурацию международной системы и устранения насилия. Сегодня военные вмешательства происходят вне мандата Совета Безопасности ООН. В

⁵ Philippe Braillard, Theories des relations internationales, Paris, 1977 p.88.

то же время резолюции СБ ООН, в том числе четыре из них, связанные с военной агрессией Армении против Азербайджана и фактором оккупации, до сих пор не выполнены. Как справедливо утверждал французский ученый Раймон Арон, из этого следует, что: *«На самом деле существуют два закона: один – для сильных, а другой – для слабых»*⁶.

В-четвертых, международная система приобретает стабильный характер не только согласно конфигурации «баланса сил» между ведущими акторами, а также привлекает внимание усилением склонности к сотрудничеству внутри системы. Дело в том, что существующие условия сформировались на фоне усиления взаимозависимости между государствами и глобализации мировой экономики. А это, в свою очередь, дало толчок формированию новой системы взаимоотношений. Сторонники либерального течения за счет свободной торговли и взаимного обогащения настаивают на восстановлении мира и справедливости. Каждая идея имеет право на жизнь, но свободная торговля возможна на равных условиях между существующими сторонами. Некоторые европейские специалисты особо отмечают обогащение европейских стран в результате колониальной и эксплуатационной политики, осуществлявшейся ими в прошлые века. В таком случае, о каком взаимном обогащении может идти речь?

К концу Второй мировой войны представители транснационального течения, дистанцировавшись от принципов, регулирующих формальные отношения между государствами, предложили создание нового механизма сотрудничества, служащего укреплению этих отношений. Они видели соответствие национальных интересов на новом уровне и возможность создания политических

⁶ Raymond Aron, Qu'est qu'une theorie des relations internationales? Revue française de science politique, no5, 1967, p. 844.

союзов между «холодными монстрами» (так Ф. Ницше именовал государство) в укреплении сотрудничества именно в технической области. Выдвижение на первое место функционального принципа положило основу теории функционализма и неофункционализма. Идея интеграции Европы основывалась на сотрудничестве во имя общего благосостояния, обеспечения позитивного мира и безопасности. Эти идеи выдвигались с конца 1920-х годов. Разрухи, вызванные войнами, подтолкнули европейских лидеров к развитию взаимовыгодного сотрудничества.

В условиях взаимной экономической зависимости Европейский Союз является формой сотрудничества стран-членов, поместивших общие интересы в единую корзину. Но в течение определенного времени Европейский Союз, как отмечал бывший председатель Европейской Комиссии Жак Делор, превратился в «неопределенный политический объект». В 1992 году после Маастрихтского соглашения, когда организация стала официально называться Европейским Союзом, ее конфигурация нашла опору на трех столпах. Первый - это совокупность интеграционных проектов, достигнутых к тому периоду, и их комплексное развитие в будущем. Второй – это единая безопасность и внешняя политика. Третий - сотрудничество в сфере внутренних дел и судопроизводства.

Являющаяся вторым столпом единая безопасность и внешняя политика носят межгосударственный характер и осуществляются под контролем государств. В структуре Евросоюза в определенных отраслях видимо наличие некоторых суверенных свойств, но параллельно страны-члены ЕС сохраняют свой изначальный суверенитет. Утрата в пользу центра определенных полномочий не ущемляет прав государства, оно по сути так и остается организацией.

Финансовый кризис, возникший в последнее время, и миграционная проблема показывают, что если не будут найдены

новые пути выхода, интеграционные мечты, претворяемые в жизнь европейцами в течение многих лет, за короткое время могут быть уничтожены ростом шовинизма и ксенофобии. Сегодня многие официальные и неофициальные представители европейских стран открыто признают, что ставят под сомнение основы существования Европейского Союза, Шенгенского соглашения, еврозоны и т.д. Не секрет, что интеграционный процесс, начавшийся с создания Европейского Союза, сегодня зашёл в тупик, и заявленные идеалы вступают в противоречие с реальностью, а неудовлетворительная внешняя политика стран-членов ЕС на Ближнем Востоке бумерангом ударяет по самой же Европе.

В-пятых, процесс принятия решений ЕС показывает, что эта организация не ведет себя, как рациональный актор. А это, в свою очередь, приводит к нарушению объективности в выработке решений. Особенно наглядно это проявляет себя в ходе принятия решений, когда принцип объективности игнорируется ввиду влияния субъективно настроенных лоббистских групп. Выводы и заключения европейских институтов относительно Южного Кавказа дают основания предположить, что у организации отсутствует общий и выверенный взгляд на региональные реалии, и принятые решения либо вызывают противоречия внутри организации, либо опираются на корпоративные и личные интересы различных лоббистских групп. Иногда исследователи даже не могут найти рациональную основу в принятых решениях. Хотя в международных отношениях рациональность и учет взаимных интересов являются основными критериями развития сотрудничества и доверия.

Главной движущей силой внешней политики Евросоюза является совокупный потенциал стран-членов, но их интересы в разрешении конкретных международных вопросов не всегда совпадают. Согласно теории, ЕС, как актор международных отношений, относится к

супранациональным международным организациям (субъектам). Однако тенденции, появившиеся в его развитии в 1990-е годы, заставляют говорить о том, что ЕС постепенно трансформируется в квазигосударственного актора. Возникает естественный вопрос: геополитическим актором какого уровня можно считать ЕС – региональным лидером, великой державой или же сверхдержавой?

Мнение большинства исследователей сферы международных отношений затрагивает в основном две основные категории – «великая держава» или «региональный лидер».

Сторонники подхода к ЕС, как к великой державе, ссылаются на то, что ЕС состоит из трех великих стран – Великобритании, Германии и Франции, и их союз таким образом формирует, как минимум, великую державу. Напомним, что великой державой принято считать то государство, которое имеет влияние на международные отношения на глобальном уровне в нескольких секторах. Однако, в отличие от сверхдержавы, национальная сила великих держав всегда ограничивается тем или иным ключевым сектором национальной безопасности. Сверхдержава, в отличие от них, достаточно сильна во всех ключевых секторах безопасности, чтобы противостоять любым угрозам и вызовам.

Как известно, традиционный реализм рассматривал политику альянсов как политику суммированной национальной мощи государств. Однако у ЕС здесь все происходит с точностью до наоборот. Расширение Союза ослабляет национальную мощь ее отдельных акторов. С одной стороны, требуемый консенсус в принятии решений со стороны многих государств затягивает процесс принятия адекватных и своевременных политических решений, которые определяют судьбу ЕС. С другой стороны, различие в уровнях развития экономики, борьбы с коррупцией в странах ЕС приводит к тому, что скорее слабые экономики тянут Союз вниз,

нежели сильные – вверх. Поэтому, несмотря на то, что в ЕС представлено несколько великих держав, единый союз их скорее ослабляет, нежели усиливает.

Подобная политика отвечает интересам США, которые стремятся к недопущению доминирования какой-либо одной державы на евразийском пространстве. В свое время об этом недвусмысленно писал бывший советник Президента Дж.Картера по вопросам национальной безопасности Збигнев Бжезинский. По его словам, европейская интеграция отвечает интересам США, так как позволяет растворить экономическую мощь Германии и других влиятельных игроков в интеграционных проектах Старого Света.

Для определения места ЕС в стратификации глобальных сил также можно использовать методику анализа эффективности реагирования актора на различные угрозы, такие как войны, нетрадиционные риски, экономические кризисы и уровень успешности выхода из них.

Одним из первых конфликтов, с которым столкнулся ЕС после распада биполярной системы, был Югославский кризис. Сам по себе этот кризис и действия в нем ЕС показали, что Союз без НАТО из себя ничего не представляет в такой судьбоносной сфере, как безопасность. Ключевая роль в принятии стратегических решений в ходе Балканского кризиса принадлежала Вашингтону. Например, 14 декабря 1995 года в Париже было подписано Дейтонское мирное соглашение, положившее конец кровопролитию и войне в Боснии и Герцеговине. Несомненно, западные страны сыграли большую роль в приостановке насилия. Однако нас больше интересует характер этой дипломатии, вошедшей в историю как «Дейтонская дипломатия».

Она основывалась на принципе «кнута и пряника», открыто демонстрировала политику давления и неуважения к международным нормам со стороны США. Делегатов Дейтонских переговоров долгое

время не выпускали из зала переговоров, буквально ставя условия, что если они не договорятся, то из зала никто не выйдет. А как же принцип суверенитета каждого государства? Сам по себе вопиющий и жесткий подход противоречил логике посредничества, которая строится на убеждении и возможности дать сторонам конфликта самим прийти к взаимоприемлемому и компромиссному выбору.

История с Балканским кризисом повторилась спустя примерно два десятка лет – на примере Украины. Но на этот раз ни ЕС, ни США не предприняли каких-либо эффективных военных, политических или экономических мер. Корни украинской трагедии берут свое начало именно в Балканском конфликте, когда западные страны на фоне распада СССР, позабыв о нормах международного права, о суверенных правах субъектов международного права, провозглашали то, что им заблагорассудится.

Иллюстрацией необдуманных шагов, примером политики двойных стандартов и искаженной интерпретации западными странами норм международного права является и пример Косово. Политики в Брюсселе и Вашингтоне не смогли проявить политическую дальновидность и предвидеть, что попытки насильственного перекраивания политической карты на Балканах и легализации сецессии могут обернуться ростом конфликтности и возыметь негативные последствия для самих авторов волюнтаристских проектов. Они, между тем, добились лишь того, что драконовскими мерами, выдержанными в духе явного неуважения к нормам международного права, проявили пренебрежение к реальным и потенциальным партнерам, которые на протяжении многих лет стремились к сближению с Западом.

Очередным испытанием на прочность для ЕС стал глобальный экономический кризис 2008-2009 годов. Он открыто продемонстрировал различие в уровне развития Союза по принципу

неомарксизма: «Богатый Север – бедный Юг». Многие страны юга ЕС намного позже смогли выбраться из этого кризиса, а некоторые до сих пор не оправились от него. «Богатый Север» в то же самое время неохотно помогал этим странам в преодолении негативных последствий кризиса. Это само по себе является показателем наличия политики двойных стандартов, граничащей с негласной практикой дискриминации в рамках Союза.

Конечно, в качестве оправдания можно сослаться на высокую степень коррумпированности и издержки государственного управления в странах Южной Европы, что не давало им успешно проводить реформы и рациональным образом выкарабкаться из кризиса. Кстати, проблемы коррупции, эффективности государственного управления и развития демократии в странах Южной Европы подробно описывает Ф.Фукуяма в своем новом труде «Политический порядок и политический упадок: От промышленной революции к глобализации демократии». Обо всех этих проблемах политики ЕС все чаще предпочитают молчать, в то время как активно осуждают коррупцию, нарушение прав человека и отсутствие развития демократии в других странах.

Следующим фактором, ослабляющим ЕС как субъекта международных отношений, является увеличение количества разногласий внутри самого Союза и рост националистических тенденций, о чем ярко свидетельствуют результаты выборов в таких странах как Франция, Греция и Великобритания. На своем примере они демонстрируют значительное снижение интереса к европейской интеграции во многих странах Европы и рост популярности политических сил, которые выступают за выход из Союза или же пересмотр членства евроскептиков в ЕС. Например, пришедшая к власти в Греции партия «СИРИЗА» в самом начале требовала от Брюсселя смягчения финансовой политики, угрожая выходом из

Союза, а глава МИД Великобритании Ф.Хаммонд заявляет, что Соединённое Королевство желает иметь больше полномочий и возможностей влиять на политику ЕС, чем те, которыми она обладает в нынешней ситуации. Великобритания даже готовится провести референдум о выходе из состава организации в 2017 году.

Несомненно, все вышесказанное, а также заявления официальных лидеров европейских стран еще раз демонстрируют нам системные проблемы и пробелы в проекте европейской интеграции. В его рамках такие великие державы, как Великобритания, недостаточно услышаны и ослаблены. В свою очередь малые государства становятся еще слабее в результате сильной экономической зависимости от Брюсселя, который не готов предпринимать решительные шаги для преодоления неурядиц «бедного Юга». Вышеуказанные примеры разрешения конфликтов и выхода из экономического кризиса с трудом можно назвать успешными.

Так в каком же качестве на самом деле позиционирует себя Европейский Союз – в статусе великой державы или же регионального игрока?

В целом, действия ЕС говорят о том, что Союз на сегодня играет роль скорее ослабленной региональной, нежели великой державы. Все внутрисистемные проблемы, кульбиты бюрократии и искусственно затягиваемые обсуждения при принятии судьбоносных политических решений, сильное расслоение общества, социально-экономический кризис, отсутствие эффективной и, главное, единой внешней и оборонной политики втискивают мощь ЕС в региональные рамки и сковывают его возможности.

С другой стороны, рост проблемных секторов, по которым члены Союза не могут выработать единую стратегию, еще раз обнажает угрожающие контуры нарастающего глобального кризиса. Кроме

непреодолимых проблем в проведении единой экономической политики в период с 2008-2009 годов в общую композицию прибавилось непомерно тяжелое бремя проблемы **миграции**.
Нынешний "миграционный поток" в ЕС из стран Ближнего Востока и Северной Африки обнажил еще одну ключевую статью уязвимости ЕС – идейный кризис.

2. Кризис европейских ценностей: исламофобия, ксенофобия, "миграционная" катастрофа

Итак, продолжим анализ наднациональной силы Европейского Союза в контексте охвативших объединение нарастающей исламофобии и кризиса мультикультурализма.

Десятилетиями главным гарантом привлекательности и фундаментом Европейского интеграционного проекта были его идеи и ценности. Как и в случае с государством, для которого несомненным атрибутом национальной силы является «идея государства», для ЕС после Второй мировой войны необходимыми компонентами объединительной схемы стали толерантность и мультикультурализм. Однако начало XXI века ознаменовалось кризисом и общим упадком популярности европейских ценностей. Уязвимость ЕС в данном вопросе может создать серьезную угрозу для безопасности уже в ближайшем будущем, так как исчезновение действия громогласно провозглашенных целей при неоправданных ожиданиях европейцев будет крайне сложно компенсировать, а может и практически невозможно.

Сейчас на пространстве ЕС продолжают расти исламофобия, ксенофобия, подъем радикального националистического настроения.

Европейская модель начинает терять былую привлекательность, о чем свидетельствуют последние результаты парламентских выборов в ЕС.

По итогам прошедших 25 мая 2014 года выборов в Европейский парламент количество мандатов традиционных политических партий в объединенном законодательном органе сократилось. Радикальные правые группы, наоборот, усилили свои позиции, упрочив влияние в правом секторе политической арены. В ряде стран, в том числе во Франции, Великобритании, Австрии и Дании, правые радикалы завоевали доверие большинства электората. Во Франции Национальный фронт набрал 25,6%, в Дании Народная партия против миграции – 26,7%, а в Великобритании антиевропейская партия UKIP – 27,5% всех голосов, расположившись в группе лидеров. Правые радикалы других стран набрали приблизительно по 15% всех голосов, улучшив свои результаты по сравнению с итогами предыдущих волеизъявлений. Таким образом, число евроскептиков в Европейском парламенте заметно увеличилось. Для сохранения позиций традиционные политические партии стараются приблизить свои лозунги и цели к идеям радикальных партий, дабы не отстать от политического тренда и не лишиться традиционной социальной базы.

На протяжении долгих лет в Европе проводились обсуждения темы мультикультурализма. Европейцы полагали, что будущее развитие общества связано с развитием традиции толерантности и терпимости. Но сегодня мультикультурализм в Европе переживает серьезный кризис. Люди живут в постоянном страхе, преследования и угрозы в отношении большого числа невинных мусульман после терактов в Париже в начале года свидетельствуют о росте нетерпимости в европейском обществе.

Достаточно вспомнить антиисламские шествия ПЕГИДА в Германии – стране, где за последнее время не было серьезных

эксцессов, обострений и терактов с этнорелигиозным подтекстом. Все это говорит о том, что рост исламофобии в ЕС разрушает базовые ценности – толерантность, терпимость, сотрудничество, взаимное сосуществование.

С другой стороны, ЕС сталкивается с огромным наплывом беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока, который значительно усилился после волны «цветных революций» и «арабской весны». Большую головную боль создает государствам ЕС и появление ИГИЛ, которое фактически создали сами же западные страны, бездумно вооружая так называемую умеренную сирийскую оппозицию.

Преступные действия принесли на Восток хаос и беспорядки, и беспокойный регион надолго погрузился в пучину нестабильности. В результате стремящиеся спасти свои семьи от гражданской войны и непрекращающейся беспорядочной бойни невинные люди пытаются перебраться в ЕС, который так целеустремленно поддерживал протесты на площади Тахрир в Каире и бомбардировки в Ливии. Брюссель, заняв страусиную позицию, ограничился лишь дежурными заявлениями о «глубокой озабоченности» при свержении легитимно избранного Президента Египта после «арабской весны». А насильственное свержение лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи вообще было кощунственно воспринято во многих влиятельных столицах Запада с восторгом, достойным фестивального духа. ЕС по сути поддерживал социальный бунт в арабских странах, а также в Украине. То, что происходило в этих странах, будет правильным назвать именно социальным бунтом с сильным эмоциональным всплеском, нежели революцией. Так как конкретной повестки со стороны оппозиционных сил в этот период выдвинуто не было.

Почему же ЕС активно вмешивается во внутренние дела других государств, действуя в фарватере США, а когда эксперимент не отвечает их национальным интересам, ограничивается протокольными заявлениями? Потому что это – наглядная иллюстрация того, что каждое государство действует на международной арене, исходя из собственных интересов. ЕС в таких случаях больше напоминает «эгоистическое государство» по Томасу Гоббсу, нежели на союз, объединенный едиными ценностями, принципами, идеей, которые развивали отцы-основатели объединенной Европы. При необходимости Брюссель сразу же отодвигает базовые ценности и принципы далеко на задний план.

Европейские демократии, которые столь активно поддерживали заморские беспорядки и протесты, теперь, остерегаясь последствий собственной недалековидности, уже не хотят пожинать плоды своих «успехов». Конечно, официальные лица из Брюсселя могут с легкостью сослаться на то, что экономика еврозоны просто не выдержит наплыва беженцев с Востока. Несомненно, у ЕС есть свои интересы. Однако почему в официальной риторике представители Брюсселя обозначают беженцев из конфликтных регионов как мигрантов? Ответ прост. Перед мигрантами им легче закрыть свои «демократические двери», чем перед беженцами, за будущее которых они вынуждены нести ответственность.

Что делать с правами беженцев, которые тонут, пытаясь переплыть Средиземное море, или мучаются в «концентрационных» лагерях? Почему официальные лица ЕС так мало пекутся об их правах, в то время как ежемесячно готовы писать многостраничные доклады о правах человека в других странах? Может, все же логичнее начинать с решения проблем, которые ими же спровоцированы?!

С другой стороны, мы видим, что принимаемые ЕС решения по распределению беженцев не устраивают многие страны-члены. ЕС с

трудом принимает 300 тыс. сирийцев, несмотря на свои размеры и богатства, в то время как в Турции сегодня находится более 2 млн., в Ливане – около 1,7 млн., в Саудовской Аравии – около 2 млн., в Иордании – около 600 тыс. человек – выходцев из полыхающей в огне страны. Где те самые политики, которые поддерживали противостояния в ходе «арабской весны», почему их не слышно? Почему правительства их стран сегодня не хотят помогать людям, которых сами же обрекли на беды и бросили на произвол?

Ответ прост. Когда вопрос касается конкретных дел, ЕС ничего не предпринимает. И единственное, что у него хорошо получается, это готовить пустые «резолюции» и заявления о «глубокой озабоченности».

Некоторые члены ЕС вообще заявляют о том, что будут принимать лишь беженцев-христиан. Дело дошло до того, что некоторые беженцы вынуждены менять свое вероисповедание, лишь бы найти приют на старом континенте. А где же былая толерантность и веротерпимость европейских «демократий»? Почему не составляются доклады европейских «НПОшников» и «правозащитников» о положении дел в разрушающихся государствах? Такая ситуация демонстрирует не только рост разногласий в ЕС по новым вызовам, но и наглядно показывает позорную политику двойных стандартов организации.

В этом контексте особенное беспокойство вызвала смерть маленького сирийца Айлана Курди, который утонул в Средиземном море. Его семья пыталась сбежать в Европу от войны и хаоса. Фото тела малыша, выброшенного на берега Турции, облетело социальные медиа с резкой критикой Европы, которая закрывает границы перед беженцами. Даже несмотря на это, псевдо символ свободы слова журнал Charlie Hebdo, скандально известный своими карикатурами на

пророка Мухаммеда, выпустил номер с кощунственной карикатурой на погибшего мальчика.

Как член Совета Европы Азербайджан привержен соблюдению взятых на себя обязательств, в том числе и по свободе слова, но издевательство над смертью ребенка – это неприемлемо ни по каким критериям. В нашем понимании это не свобода слова, а дискриминация, ксенофобия и исламофобия, а то и просто циничная провокация. Налицо деградация морали, общечеловеческих ценностей и здравых идей в ЕС.

Профессор Гарвардского университета Самуэль Хантингтон в произведении «Столкновение цивилизаций» подразделяет мир на различные культурно-цивилизационные ареалы и объясняет, как общечеловеческие ценности отодвигаются международными организациями на задний план. Хотя некоторые не соглашались с его пессимистичным взглядом, произведение отличается своей актуальностью.

Объективная оценка происходящих в мире событий показывает, что подход Хантингтона обусловлен рядом наших подтверждений фактов. Например, обсуждения, проходящие в рамках Европейского Союза и Совета Европы по поводу границ континента, демонстрируют, что европейские учреждения откровенно придерживаются христианских ценностей.

Исламофобия в европейской политике – не новый тренд. Этот нарратив (изложение взаимосвязанных событий в виде последовательности слов или образов) формировался в Европе столетиями, начиная со времён крестовых походов, при помощи принципа противопоставления «свой – чужой». Вспомним, что во время принятия Азербайджана в Совет Европы христианские демократы откровенно не желали видеть его в рядах членов этой организации из-за преобладания мусульманского населения. С таким

же отношением вот уже на протяжении многих лет сталкивается Турция, которая, подав заявку на принятие в Европейский Союз, никак не покинет зал ожидания в приемной еврочиновничества. Отказ в предоставлении членства обосновывается различными предложениями. Европейские политические деятели, эксперты периодически объясняли эту неопределенность тем, что Турция – мусульманское государство, а следовательно, ее вступление в ЕС нежелательно.

В начале 2000-х гг. в процессе разработки проекта Европейской Конституции этот вопрос вновь был включен в повестку дня. Турция была в числе стран-кандидатов на подготовку проекта. Однако экс-Президент Франции Валери Жискар д'Эстэн, руководивший проектом, вновь подчеркнул, что Турция – это государство с мусульманским населением, которое не входит в Европу, и тем самым инициировал почву для формальных обсуждений, превратив в квинтэссенцию дебатов идею бывшего канцлера Германии Гельмута Коля о «христианском клубе». Наряду с этим, в проект предлагалось ввести пункты, отражающие христианскую модель мировосприятия. Неудивительно, что в таком случае общечеловеческие ценности ставятся в зависимость от религиозной принадлежности.

Европе неплохо было бы перенять у Азербайджана опыт толерантности, веротерпимости и мультикультурализма, который формировался на протяжении столетий.

Каким будет ЕС в будущем – сейчас ответить сложно. Будет ли он формальным союзом или реальным? Приведут ли сегодняшние тенденции децентрализации к его полной или частичной фрагментации?

Как партнер ЕС Азербайджан заинтересован в его поступательном развитии во всех сферах. Однако, на наш взгляд, это во многом будет зависеть от того, насколько Брюссель будет следовать тем базовым принципам и идеям, которые лежат в основе

европейской интеграции, и сможет ли он преодолеть политику двойных стандартов как внутри Союза, так и за его пределами. Несомненно, что без этого ЕС не сможет восстановить в глазах соседей свой привлекательный имидж, который был за ним закреплён на заре 1990-х.

То, что кардинальные реформы в Союзе давно уже назрели, – непреложный факт, признаваемый сегодня большинством официальных лиц ЕС. Поэтому можно смело прогнозировать, что будущее Евросоюза во многом будет зависеть от адекватности, взвешенности и дальновидности политических решений, принимаемых на среднесрочную перспективу.

Глава 2: Политика двойных стандартов ЕС на постсоветском пространстве

Сегодняшние реалии показывают, что Европейский Союз далеко отошел от первичных идей и целей отцов-основателей. А это негативно сказывается на программах сотрудничества со странами-нечленами ЕС, кроме того, не позволяет эффективно развивать сотрудничество с партнерами. Свидетельством тому являются печальная судьба проекта «Восточное партнёрство» ЕС, антиазербайджанская политика Европарламента, двойные стандарты европейских структур в вопросе нагорно-карабахского конфликта и прав человека в Азербайджане.

1. Потеря первичных ориентиров ЕС:

Восточное партнёрство как конфликтогенный проект

Украинский кризис, нарастающий хаос в системе геополитических координат и бессилие международного права перед лицом многих конфликтов, не поддающихся разрешению, заставляют нас задуматься об истоках сегодняшней напряженной ситуации, которая грозит человечеству новыми, более масштабными, потрясениями. Так какие же инициативы и события регионального и глобального масштаба послужили рождению патовой ситуации?

Внешнюю политику с шестью странами постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдова, Украина) ЕС вот уже несколько лет осуществляет посредством проекта «Восточное партнёрство». Он был инициирован несколькими восточноевропейскими членами Союза в 2008 году. «Восточное партнёрство» – это составная часть и продолжение политики соседства Европейского Союза на рубежах цивилизационного разлома.

Наряду с этой инициативой, Российская Федерация активизировала свои интеграционные проекты на постсоветском пространстве, и появились такие платформы, как Таможенный союз и Евразийский экономический союз. В результате к Вильнюсскому саммиту «Восточного партнёрства» в конце 2013 года жесткая конкуренция двух интеграционных полюсов - Запада и Востока, игнорирование учета позиций оппонента привели к украинскому кризису. ЕС всячески пытался подтолкнуть государства-члены «Восточного партнёрства» к принципиальному выбору, но не предпринял действенных шагов по поддержке стран, которые этот выбор сделали.

В данном контексте имеет смысл заострить внимание на итогах последнего Рижского саммита «Восточного партнёрства» от 2015 года, а именно, на характере принятой там декларации.

Во-первых, она разочаровала большинство стран-участниц «Восточного партнёрства», так как ее текст оказался более слабым и размытым в сравнении с предыдущим документом. Выявилось отсутствие в документе положений относительно полноправного членства стран шестерки в Европейском Союзе, хотя подписавшим договор об ассоциации государствам было обещано вступление в ЕС в рамках стратегии расширения еврозоны. Вопрос о предоставлении безвизового режима таким странам, как Грузия и Украина, также не был конкретно решен на саммите.

Однако даже на таком провальном и беззубом саммите официальные лица ЕС попытались выставить Азербайджан неконструктивным участником, который якобы отказался подписывать текст совместной декларации. Попробуем проанализировать этот текст, чтобы понять, в чем здесь могла быть загвоздка.

В декларации содержится резкое осуждение оккупации Крыма и значитя недвусмысленная поддержка территориальной целостности и суверенитета Украины. На этом фоне в разрезе армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта составители документа лишь декларируют поддержку Евросоюзом деятельности Минской группы ОБСЕ по мирному разрешению конфликта. Отсюда возникает логичный вопрос: почему замалчивается факт оккупации Арменией 20% территории Азербайджана? На каких основаниях проблема Крыма находит отражение в документе в виде «незаконной аннексии», а по вопросу Нагорного Карабаха используется формальная и ни к чему не обязывающая дипломатическая казуистика без принципиальной оценки и адресного осуждения агрессора? Это - первый показательный момент, обнажающий лицемерную политику Евросоюза, для которого двойные стандарты превратились в орудие отлынивания от ответственности перед лицом острой этно-территориальной проблемы.

Не стал исключением и 3-й пункт декларации, в котором говорится: «Акты против Украины и события в Грузии, начиная с 2014 года, продемонстрировали, что основополагающие принципы суверенитета и территориальной целостности в рамках всемирно признанных границ в XXI веке на Европейском континенте не являются гарантированными». Но тогда как насчет оккупации территорий Азербайджана? Разве это не является для ЕС нарушением принципа территориальной целостности?

Такого рода избирательные толкования ЕС императивных норм международного права и являются конкретным продолжением порочной практики двойных стандартов.

Почему ЕС, столь активно принимающий санкции в отношении России по проблеме Крыма, до сих пор не удосужился принять в отношении Армении, нарушившей территориальную целостность Азербайджана, ни одной адекватной декларации? А ведь займи в свое время западные страны здравую и непримиримую позицию в отношении Армении в связи с оккупацией Нагорного Карабаха, возможно Украинского кризиса 2014 года можно было бы и избежать.

Возмутительно игнорирование опасностей и угроз, исходивших от Еревана перед распадом СССР, ведь в конце 1980-х годов нагорно-карабахский конфликт стал первым на территории красной империи конфликтом, открывшим дорогу всем последующим аналогичным кризисам. Отношение Запада к конфликту вокруг Нагорного Карабаха стало пробным камнем, вследствие чего сепаратисты в других странах только лишь заполучили импульс преступного вдохновения. Чудовищная безнаказанность подвигла раскольников в других регионах евразийского пространства, и плачевные результаты не замедлили сказаться.

ЕС демонстративно не включается в процесс урегулирования армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта, а

некоторые шаги европейских структур даже вредят переговорному процессу. Брюссель открыто поддерживает процесс нормализации армяно-турецких отношений, негласно стимулируя многочисленные проекты неправительственных организаций Турции и Армении и выдвигая условием вхождения Турции в ЕС открытие границ с Арменией. Делается это вопреки здравому смыслу, ибо политические круги объединенной Европы прекрасно осведомлены о причинах закрытия армяно-турецкой границы. Анкара недвусмысленно обусловила примирение с Арменией успехом процесса нагорно-карабахского урегулирования. Это решение Турция приняла после оккупации Кяльбаджарского района Азербайджана в 1993 году. Как результат, ЕС своими действиями не только наносит ущерб политическому процессу разрешения карабахского конфликта, но и косвенно пытается ослабить режим изоляции государства-агрессора в лице Армении.

На этом фоне ЕС активно финансирует различные проекты публичной дипломатии по нагорно-карабахскому конфликту, и эти акции смело можно квалифицировать в качестве политического сепаратизма в ущерб национальным интересам Азербайджана. И когда дело доходит до осуждения армянской оккупации и агрессивной политики Еревана, официальные лица Евросоюза в один голос ссылаются на то, что, дескать, ЕС не является посредником в урегулировании кризиса, и что это, мягко говоря, не их дело. Но если Брюссель, который активно пытается вовлечь суверенный Азербайджан в орбиту своего влияния, дистанцируется от болезненной проблемы страны-партнера, то с какой стати он стимулирует неправительственные структуры страны-агрессора и никем непризнанной «Нагорно-Карабахской республики», раздавая гранты? Мы не можем принять подобную двоякую политику по отношению к себе, ибо она попирает права миллиона

азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев, а они есть прямые жертвы армянской агрессии, и выливается в косвенную поддержку сил, состоящих на службе армянского экспансионизма.

Политической коррупцией в отношении христианской Армении и иллюстрацией идеи "в первую очередь Армения" стало членство трех армянских партий (правлящей Республиканской, «Прцветающая Армения» и Орианац Еркир) в рядах Европейской Народной партии (ЕНП). В процессе подготовки подписания ассоциативного соглашения с Арменией европейские институты, так сказать, «вне очереди» приняли в ряды ЕНП армянские политические объединения под знаком «углубления интеграции в европейское политическое пространство». Однако судьба распорядилась так, что именно три эти партии безоговорочно поддержали заявление президента Армении о вступлении в Таможенный союз и Евразийский экономический союз, инициированные Москвой. ЕНП оказалась в неловком положении, поскольку теперь в ее рядах присутствуют политические организации, поддерживающие интеграционные проекты России и отказавшиеся от подписания соглашения с ЕС. Армяне же, удостоившиеся увесистой политической взятки, не только не выполнили свои обязательства, но еще и воспользовались приобретением трибуны ЕНП в целях активизации антиазербайджанской пропаганды в Европе.

Еще одним примером политики двойных, если не сказать фальшивых, стандартов в рамках Политики соседства является разноречивость принципов, с помощью которых регулируются взаимоотношения ЕС с постсоветскими государствами. Так, план совместной деятельности с Азербайджаном предусматривает учет положений резолюций Совета Безопасности ООН относительно нагорно-карабахского конфликта между Арменией и Азербайджаном, а также решений и документов, принятых ОБСЕ. А план взаимодействия с Арменией по части урегулирования карабахского

конфликта предусматривает учет международных принципов и норм, в том числе принципа самоопределения народов.

Таким образом, продекларированная Брюсселем главная цель «Восточного партнёрства» – распространение единых ценностей и норм ЕС на соседние страны – это не более чем слова. В реальности двойственная политика ЕС направлена не на преодоление заскорузлых проблем, а на негласную поддержку субъектов, добившихся расположения в высоких кругах континентальных структур. В одной и той же ситуации, когда дело касается судьбы межгосударственных споров, еврочиновники, по-разному интерпретируя основные принципы международного права, поневоле снимают завесу со своих истинных целей. Главной из них является стравливание постсоветских стран и привязка их интеллектуального потенциала, ресурсной базы, транзитных сетей к своему рынку. Как говорится в пословице, "всем мил не будешь".

В этом смысле Азербайджан проявил последовательную и принципиальную позицию по отношению к двуличию и приспособленчеству европейского истеблишмента. Если ЕС можно защищать свои интересы, то почему нельзя то же самое делать Азербайджану? Конечно, итоги Рижского саммита, основанная на двойных стандартах его финальная декларация «ни о чем» оставляют лишь надежду на лучшее в политике «Восточного партнёрства» ЕС.

Политика нездоровых избирательных подходов в практике ЕС в рамках "Восточного партнерства" этим не ограничивается. Как известно, руководителям сепаратистских режимов Абхазии и Южной Осетии въезд в Европу запрещен. Однако глава так называемой «Нагорно-Карабахской Республики» с легкостью путешествует с Шенгенской визой по странам ЕС, встречается с различными депутатами, министрами и т.п., а потом официальные представители этих стран заявляют, что эти визиты, якобы, «носят частный

характер». Именно один из таких визитов был совершен 19 мая 2015 года во Францию, которая является сопредседателем Минской группы. Удивительно, но страна, принимающая участие в урегулировании карабахского конфликта, принимает высших иерархов сепаратистов и создает условия для проведения встреч на высоком уровне.

С одной стороны, Париж говорит о принципах территориальной целостности, осуждает насилие и оккупацию, а с другой – открыто покровительствует сепаратистам. Но если страны-сопредседатели демонстративно, не стыдясь встречаются с представителями оккупационного сепаратистского режима, организуют им поездки в собственные страны, тем самым дискредитируя формат переговорного процесса, то насколько логично им же открыто заявлять о предвзятости или же неэффективности формата Минской группы ОБСЕ?!

Наблюдая откровенный флирт европейцев с Арменией и полное бездействие международного права в зоне карабахского конфликта, Азербайджан в одностороннем порядке применил стратегию блокады в отношении страны-агрессора. Практика показала, что никто в мире не сможет приостановить изоляцию Армении до полного освобождения оккупированных азербайджанских территорий. А те, кто на протяжении длительного времени старался доказать нам неэффективность санкционного механизма, сегодня сами используют его в отношении неудобных стран и поступательно расширяют ареал действия ограничительных мер.

Примечательно, что европейские институты постоянно призывают нас открыть границы с агрессором – Арменией до решения конфликта в качестве жеста доброй воли. По их разумению, политика блокады Армении с востока и запада лишь усложняет решение конфликта. Тогда возникает вопрос: а почему подобные призывы не

адресуются, например, Киеву, который блокирует Крымский полуостров? Разве в украинском вопросе политика блокады может решить конфликт? И разве Нагорный Карабах, подобно Крыму, не оккупирован, и не Армения является экспансионистом?

Мы вовсе не против открытия границ, но только после деоккупации азербайджанских территорий! Этот пример являет собой еще одно свидетельство бесстыдного применения Евросоюзом двойных стандартов при подходе к решению конфликтов в рамках «Восточного партнёрства».

В целом, можно сказать, что Украинский кризис стал для ЕС вторым тестом на готовность к разрешению конфликтов у восточных границ после Балканского. Он повторно продемонстрировал беспомощность ЕС в разрешении кризиса не только военно-политическим, но и гуманитарно-экономическим путём. Политика «Восточного партнёрства», по сути, потерпела крах в 2013 году из-за неумения Брюсселя комплексно и здраво оценивать возможности и риски в политике соседских отношений. То, что произошло в Украине, еще больше насторожило постсоветские страны в их стремлении к углублению отношений с ЕС.

Другими словами, трагедия Киева, вызванная насильственной и кровавой привязкой страны к западному полюсу, еще больше оттолкнула страны от европейского пути. Иначе как провальным этот проект не назовешь. Оказалось, что в ЕС многие политики готовы были восторженно поддерживать протесты на Майдане, вылившиеся в сущий ужас, невзирая на то, что в стране была осуществлена смена власти неконституционным путем и с убойным применением силового фактора.

Однако пойти «воевать» за Украину из европейских вдохновителей революции никто так и не решился. Политики в Брюсселе отлично понимали, что от вербальной (словесной) и

бумажной поддержки никакого урона им не будет. Вся тяжесть «революции» и войны легла на плечи невинного украинского народа.

Основная причина провала нынешнего формата «Восточного партнёрства» связана с неспособностью ЕС выработать единые подходы для осуждения, решения и урегулирования конфликтов. Наличие в обойме высоких континентальных кругов механизмов двойных стандартов, средств манипулирования вопросами прав человека, как инструмента давления на соседние страны, есть следствие слабой политической воли у континентальной элиты.

Остается открытым вопрос, каким же окажется будущее «Восточного партнёрства». Сегодня полномочные представители ЕС не скрывают, что на повестке стоят наметки о пересмотре положений проекта, в котором верховенство будет отдано принципу индивидуального подхода к странам-членам.

Мы уже заявили о том, что Азербайджан приемлет лишь равноправный диалог со всеми партнёрами, в том числе и с Европейским Союзом. Однако, на наш взгляд, проблема «Восточного партнёрства» заключена не только в отсутствии индивидуального подхода. Слабым звеном проекта является неэффективная и ошибочная имплементация базовых норм, идей и принципов европейской интеграции в странах с различными политическими и социокультурными традициями. Без понимания этой особенности не имеет смысла ждать результативности и успешности от новых инициатив ЕС в рамках Политики соседства.

Европарламент как главный рупор антиазербайджанской политики ЕС

Один из основных органов ЕС – Европарламент сегодня фактически не имеет никакой реальной власти на пространстве

Союза. Этот орган не обладает полномочиями для принятия резолюций обязательного характера. Вырабатываемые им официальные документы большей частью носят рекомендательный характер, и их выполнение исключительно передается на усмотрение членов парламента ЕС.

С другой стороны, Еврокомиссия, играющая роль исполнительной власти, неподотчетна Европарламенту. Это обстоятельство в принципе противоречит демократическим нормам, принципам сдержек и противовесов в разделении властей. В результате евродепутаты практически лишены возможности контролировать политику ЕС как внутри Союза, так и за его пределами. При таком раскладе для поддержания своего статуса Европарламент ищет для себя альтернативную платформу деятельности, не имеющую никакого отношения к его полномочиям.

В результате в деятельности Европарламента проявляются определенные тенденции, свидетельствующие о том, что он зачастую используется в качестве площадки информационного давления, рычага «мягкой силы» в отношении стран, не входящих в ЕС, но имеющих для Союза большое значение. Репродукция бесчисленного множества никому не нужных и предвзятых резолюций нацелена на то, чтобы повлиять на политику проводящих независимый курс государств, таких как Азербайджан. Однако евродепутаты не понимают, что их попытки усмирения и устрашения изначально обречены на провал и, скорее, ухудшают, нежели улучшают положение самого Евросоюза.

Ничем иным нельзя объяснить проведение серийных слушаний, обсуждений и резолюций по Азербайджану, тогда как эта суверенная страна не является членом ЕС, да и не имеет перед Брюсселем никаких международно-правовых обязательств.

Рассмотрим статистику заседаний и обсуждений так называемых проблем стран Южного Кавказа, которые имели место в Европарламенте за последние 10 лет. Так, с 2004 года по сей день Европарламент принял в отношении Азербайджана 11 резолюций, провел более 200 дебатов, слушаний, обсуждений, принял декларации, парламентские запросы и заявления. Большинство из них носит предвзятый и необъективный характер.

Для сравнения по Грузии за этот же период была принята одна резолюция, проведено менее 10 обсуждений, принято деклараций, парламентских запросов и заявлений. По Армении также принята одна резолюция и менее 20 заявлений, проведено дебатов, парламентских запросов и т.п.

Чем можно объяснить такое разительное соотношение? Чем можно объяснить столь внушительную разницу во внимании к развитию демократии в Азербайджане и Армении? Может, мы не заметили победу скандинавской модели демократического развития в Армении, раз европарламентариев перестали беспокоить профильные нужды этой страны?

Ан нет. Европарламенту все же стоит вспомнить, что режим именно Сержа Саргсяна санкционировал жесткий разгон массовой демонстрации в Ереване, приведший к хладнокровному убийству 10-ти участников акции сразу после президентских выборов 2008 года. Или можно сфокусировать внимание на разгоне «Марша миллиона масок» в 2013 и в нынешнем году, когда непропорциональное применение силы и жестокость сил правопорядка снова вылились в массовое побоище. В результате опять пострадали сотни мирно настроенных людей, выступивших против социальных притеснений и непомерно высоких тарифов на электроэнергию.

ЕС славится умением закрывать глаза на то, что ему невыгодно воочию наблюдать и признавать. И это тоже вносит разрушительную

лепту в деятельность Брюсселя, подрывая доверие к нему, как к центру силы.

Немаловажным фактом при принятии резолюций является количество депутатов, участвующих в голосовании. Как известно, общее число депутатов Европарламента составляет 751 человек. Однако практика показывает, что при принятии резолюций по Азербайджану в голосовании участвуют порядка 50-60 депутатов. Так, в принятии резолюции от 12 мая 2011 года участвовало всего 54 депутата, а резолюции от 20 мая 2012 года – 56. В этих слушаниях участвуют в основном одни и те же депутаты, многие из которых теми или иными путями связаны с армянским лобби.

И тут не лишне спросить: а можно ли считать позицией, отражающей точку зрения всего Европарламента, результаты голосования, в котором участвует менее 10% депутатов?

Наряду с этим в Европарламенте не соблюдается принцип баланса в посещении руководящими лицами стран Южного Кавказа. Вице-президент Европарламента за 4 месяца 3 раза посетил Армению и ни разу не побывал в Азербайджане. Однако количество принятых резолюций и заявлений Европарламента по Азербайджану демонстрирует обратную пропорциональность. Казалось, было бы логично делать заявления и готовить резолюции по тем странам, которые часто посещают полномочные персоны. Да и вообще, как можно принимать объективные резолюции без посещения стран, непосредственного ознакомления с положением дел на месте?

Президент Европарламента Мартин Шульц не раз открыто демонстрировал предвзятость в отношении Азербайджана. В прошлом году он осудил смерть армянского диверсанта Карена Петросяна, который умер от сердечного приступа, будучи плененным в Азербайджане. Но Мартин Шульц до сих пор не обмолвился ни единым словом по поводу задержания армянскими оккупационными

силами азербайджанцев, которые все еще находятся в заложниках и, несмотря на все усилия международных организаций, не могут вернуться на родину.

Господин М.Шульц запомнился своим выступлением на вручении премии Сахарова в 2014 году, когда высокую награду получил врач из Конго. По непонятной причине президент Европарламента, вопреки ожиданиям публики, неожиданно отклонившись от главной темы, переориентировал внимание присутствующих на так называемое дело правозащитника Лейлы Юнус, которая не имела к церемонии никакого отношения. Казус не дает сомневаться в наличии у господина М.Шульца особого отношения, а то и патологической «любви и внимания» к Азербайджану.

Но апогеем предвзятой позиции Европарламента можно считать резолюцию от 10 сентября 2015 года, которая, помимо прочего, призывает ввести санкции против ряда азербайджанских чиновников. Проанализируем отдельные положения резолюции.

Во-первых, Европарламент, перейдя все границы, расценил бытовое преступление против журналиста Расима Алиева как политическое. Хотелось бы напомнить евродепутатам, что по данному делу по поручению Президента Азербайджана Ильхама Алиева ведется следствие, и подозреваемые лица уже арестованы. Глава государства взял под личный контроль ход следствия еще до появления реакции Европарламента, то есть сразу после того, как произошел инцидент. Евродепутаты не могли не знать, что нелепая гибель журналиста всколыхнула общественность, политическую элиту Азербайджана.

Причиной трагедии стала перепалка ведущего игрока одного из футбольных клубов страны с фотокорреспондентом новостного ресурса в социальной сети ввиду публикации последним гневного поста с резким осуждением недостойного поведения спортсмена на

поле. И спрашивается, насколько были востребованы услуги доморощенных «Шерлоков Холмсов», вознамерившихся найти-таки политический подтекст в происшествии, где его нет и не могло быть.

Во-вторых, евродепутаты обозначили свою «озабоченность» в связи с «ухудшающимся здоровьем» Лейлы Юнус. Но им было бы лучше овладеть полной информацией, прежде чем инициировать новые заказные антиазербайджанские резолюции. Мы имеем в виду заявления европейских врачей о вполне стабильном и сносном состоянии здоровья Л.Юнус. Не исключено, что чрезмерная увлеченность евродепутатов проталкиванием интересов армянского лобби и других антиазербайджанских кругов лишила их возможности поинтересоваться физическим состоянием протеже.

В-третьих, очередная «озабоченность» ЕС была связана с тем, что, дескать, власти «заставляют работать» местные НПО согласно национальным законам Азербайджана. А именно информирование местной общественности о роде деятельности, своевременное предоставление финансовой отчетности, соблюдение предусмотренных действующим законодательством процедур и нормативных положений, оказывается, можно считать нарушением свободы самовыражения. И в понимании евродепутатов, стало быть, есть твердое убеждение, что в мире существует одно действующее законодательство – европейское.

Получается, что выделяемые неправительственным структурам Азербайджана гранты Евросоюза, принципы и порядок их освоения, как видится, можно контролировать согласно нормам и положениям действующего законодательства ЕС. Но если ЕС направляет финансовые ресурсы на реализацию благих программ, да еще и в интересах Азербайджанского государства, то стоит ли так рьяно беспокоиться о судьбе выделенных средств? И вообще, насколько

верно сомневаться в добропорядочности государственных фискальных органов суверенного государства? Вопрос не праздный.

В-четвертых, интересна озабоченность ЕС вопросом межобщинных контактов по нагорно-карабахскому конфликту. В резолюции делается ссылка на решение Европейского суда «Саргсян против Азербайджана» от 16 июня 2015 года с требованием прекратить чинить препятствия для встреч армянской и азербайджанской общественности. Но Азербайджан всегда выступал за важность публичной дипломатии в решении нагорно-карабахского конфликта. Правда, на наш взгляд, механизмы могут быть эффективны только после освобождения оккупированных территорий Азербайджана. Пока агрессор не осужден и торпедирует вопрос вывода военного контингента с нашей территории, народная дипломатия не сможет переломить положение и вернуть вынужденных переселенцев в их дома в Нагорном Карабахе.

К тому же, упоминая в резолюции решение Европейского суда «Саргсян против Азербайджана», евродепутаты почему-то забыли аналогичное «дело Чирагова», решение по которому было принято в тот же день, и где еще раз признается факт оккупации Арменией территорий Азербайджана. На анализе данных дел мы подробно остановимся позже, а пока хотелось бы подчеркнуть, что количество примеров политики размытых стандартов ЕС (когда нужные им решения Суда вспоминаются, а невыгодные задвигаются в долгий ящик) растет в геометрической прогрессии.

Как отметил Президент Азербайджана Ильхам Алиев, такого рода предвзятые резолюции Европарламента для нас являются лишь клочком бумаги. Они не способны повлиять на независимый политический курс Азербайджана. Наш приоритет – это выстраивание стратегических отношений с отдельными странами ЕС, которые реально заинтересованы в здоровом сотрудничестве. Попытки

разговаривать с Азербайджаном методом диктата, с позиции силы никогда не приведут к успеху. Такого рода политика может привести лишь к сужению сфер сотрудничества ЕС и Азербайджана.

Наглядным примером тому явилось решение Милли Меджлиса приостановить сотрудничество в рамках Евронест («Восточное партнерство»). Политики Брюсселя добились того, что намеченные на 14—15 сентября 2015 года переговоры по заключению договора о стратегическом партнерстве были приостановлены Азербайджаном.

В целом, Европарламент сегодня можно охарактеризовать, как учреждение по организации фантомных обсуждений и слушаний по отдельно взятой стране. Вот еще несколько примеров того, насколько политика ЕС погрязла в обслуживании лоббистских интересов.

3 июня 2015 года в Европарламенте прошло обсуждение по вопросу «Конфликты и право на самоопределение», в котором в основном обсуждался нагорно-карабахский конфликт. Мероприятие было организовано так называемой «группой дружбы ЕС-Армения». Но не это главное. Главное в том, что на мероприятии не было представлено никого из Азербайджана. Хотелось бы напомнить европарламентариям азы урегулирования конфликтов и требования, выдвигаемые к полноценному и непредвзятому посредничеству.

Для объективного анализа конфликтной ситуации необходимо изучение позиций всех сторон конфликта. То есть для придания подобного рода мероприятию видимости хотя бы минимальной объективности Европарламент был обязан (пусть даже для формальности) пригласить хотя бы одного представителя от Азербайджана и дать ему возможность выступить. Выходит, что такого рода мероприятия заранее организованы и служат интересам ангажированных лоббистских кругов.

В своей направленной антиазербайджанской деятельности европарламентарии не ограничиваются малым. Так, в апреле 2015

года они пригласили на обсуждения в Европарламент сепаратиста Аликрама Гумбатова, который по его же письменному заявлению лишен азербайджанского гражданства. Хотелось бы напомнить, что на заре 1990-х, воспользовавшись сложной политической ситуацией, Гумбатов в унисон с армянскими сепаратистами пытался расчленил Азербайджан на карликовые образования, объявив о создании так называемой «Талыш-Муганской Республики». Однако мудрая и дальновидная политика общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева не дала возможности сбыться зловещим планам недругов страны.

А.Гумбатов, ныне живущий в Европе, часто ездит не только в Армению, но и на оккупированные территории Азербайджана без разрешения официального Баку, проводя там «лекции» и встречи. Сами по себе эти визиты говорят о том, кем и куда направляются враждебные элементы в стремления раздробить Азербайджан.

Но дело даже не в этом. Нас больше интересует вопрос о том, почему европарламентарии предоставляют А.Гумбатову трибуну и возможность разглагольствовать о межэтнических и межрелигиозных отношениях в Азербайджане? Как человек, который долгие годы живет вне Азербайджана, может судить о его насущных проблемах межэтнических, межрелигиозных отношений? И как выступления подобных отщепенцев могут представить объективную картину ситуации в Азербайджане?

Конечно, такого рода события лишь служат интересам Армении и армянского лобби в ЕС, которые всеми средствами пытаются очернить Азербайджан. Факт остается фактом: большинство участников этого позорного мероприятия составляли армяне или люди, косвенно связанные с армянскими организациями в Европе, и это говорит о том, что мероприятие было проплачено армянским лобби.

Почему депутаты, которые приходят на заседания Европарламента в майках с изображением фото Хадиджи Исмаиловой (оппозиционная журналистка, нарушившая законы страны) и прочих, но ни разу не надевали майки с изображением убитых армянами мирных граждан Азербайджана, живших вдоль линии соприкосновения? А ведь невинно убиенные были далеки от перипетий этнотерриториального конфликта. Речь идет о Фаризе Бадалове и Айгюн Шахмалиевой. Или, к примеру, о Шахбазе Гулиеве и Дильгаме Аскерове, которые попытались посетить могилы своих родственников в Кяльбаджаре и ... оказались в заложниках у непрошенных армянских «гостей» в военной форме. Разве это не гуманитарные вопросы, которые требуют пристального внимания международных организаций и все тех же осведомленных структур Евросоюза?!

Бесконечные вопросы, на которые европарламентарии не дают исчерпывающих ответов, множатся стремительно. А объяснение лежит на поверхности. Позорными «флешмобами» они лишь выполняют политический заказ. А всем известно, что «кто платит, тот и заказывает музыку».

Вышеприведенные факты и свидетельства являются лишь малой частью примеров предвзятости Европарламента, его политики двойных стандартов в отношении Азербайджана. Но если ЕС ставит цель быть авторитетным актором, то ему необходимо привести деятельность собственного «законодательного органа» в соответствие с ранее декларированными принципами. Иначе и так уже серьезно подпорченное реноме Евросоюза превратится в объект насмешек и задорных политических анекдотов с незадачливыми персонажами.

2. Нагорно-карабахский конфликт и двойные стандарты Европейских структур

Одной из плоскостей, где Азербайджан чаще всего сталкивается с нездоровой реакцией наших партнеров, являются невыполнение резолюций, принятых международными организациями, или же двойное и искаженное толкование ситуативности. Речь об армяно-азербайджанском, нагорно-карабахском конфликте, над разрешением которого работает ОБСЕ.

Цель **ОБСЕ (СБСЕ)**, созданной во времена «холодной войны», заключалась в усилении взаимного сотрудничества и доверия на основе конкретных принципов. Эти принципы, приведенные в Хельсинкском Заключительном акте, в числе прочего включают в себя неприкосновенность международно признанных границ, территориальную целостность государств, равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой (принцип самоопределения народов) и отражают состояние, в котором находилась Европа в те годы. Эти принципы выступали в качестве архиважных факторов, необходимых для обеспечения мира и безопасности в Европе. Однако сегодня эти принципы утрачивают свое исконное значение в зависимости от объекта рассмотрения. Западные страны часто манипулируют ими, когда дело касается интересов Азербайджана. Попытаемся внести ясность в трактовку этих принципов.

Во-первых, принцип территориальной целостности – это фундаментальный принцип международного права *jus cogens* (императивная норма), и ни одно государство не может его оспорить и даже нарушить. Территориальная целостность и самоопределение народов не противоречат друг другу, напротив, они дополняют друг друга. Это означает, что каждое государство вправе делать независимый выбор внутри своих границ. Некоторые исследователи

отмечают, что принцип самоопределения народов, отмеченный в Заключительном акте ОБСЕ, был направлен на укрепление независимости государств-участников.

В начале 1990-х годов прошлого столетия принцип *uti possidetis* (чем владеем, тем и владеем) был подтверждён Арбитражной Комиссией, образованной Конференцией по Югославии. В своем заключении №2 Комиссия провозгласила: «Сербское население Хорватии и Боснии и Герцеговины, как составная часть народа Югославии, имеет право на самоопределение». При этом было подчеркнуто: «Ясно установлено, что при любых обстоятельствах право на самоопределение не должно затрагивать изменение существующих границ на момент обретения независимости (*uti possidetis juris*), за исключением случаев, когда государства не договорятся об ином». Далее отмечается, что если на территории какого-либо государства проживают этнические, религиозные, лингвистические меньшинства, то они обладают правами признания своей идентичности в соответствии с международным правом.

Именно государство несет ответственность за обеспечение прав меньшинств. То есть меньшинства пользуются своими правами в рамках территории государств, где они проживают. Данное заключение говорит о том, что право на самоопределение армян Нагорного Карабаха как этнического меньшинства должно быть решено лишь в рамках территориальной целостности Азербайджана.

Во-вторых, как видно из названия «право народов на самоопределение», этот принцип распространяется на национальные государства, т.е. на народы, рассматриваемые как нации. Этносы только в процессе деколонизации рассматривались как народ. Национальные, этнические, религиозные и другие меньшинства, находящиеся на территории любого государства, не могут ссылаться на это право. Эта особая категория обладает специфическими правами

и обязанностями, обеспечение и реализация которых не могут нанести ущерб территориальной целостности государства. Права меньшинств нашли свое отражение в Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств, принятой в рамках Совета Европы и Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, а также в документах ОБСЕ.

Армянский народ уже самоопределился. Притом, это самоопределение произошло на исторических землях Азербайджана, таких как Иреван, Зангезур, Гейче и др. Армяне же, проживающие в Нагорном Карабахе, обладают лишь специфическими правами, относящимися к меньшинствам.

Впору отметить, что попытки односторонней легализации процесса сецессии являются еще одним примером искаженного толкования норм международного права со стороны европейских структур. Сецессия есть создание нового государства на территории определенного государства. Международное право делает сецессию возможной лишь при согласии того государства, от которого отделяется часть территории.

Определенные сепаратистские группы используют это понятие для осуществления желания выйти из состава государства, в котором они проживают, и создать новое государство, либо для легализации статуса оккупированных территорий, возникших из-за вмешательства извне.

Сецессия вообще не может осуществляться в одностороннем порядке. Международное право никогда не признавало необратимость этого положения, не признает его и сейчас. Так, Заключение комиссии Лиги Наций по вопросу Аландских островов доказывает, что односторонняя сецессия противоречит букве международного права. Таким образом, ни одна группа не может, своевольно жонглируя

политическими терминами, попрасть принципы территориальной целостности, которые формируют основу международного права.

Другим примером недопустимости односторонней сецессии является запрос в Верховный Суд Канады по Квебеку. Суд в ответе постановил, что Квебек не имеет права на одностороннюю сецессию. Даже в случае проведения референдума в регионе по вопросу самоопределения односторонняя сецессия невозможна.

Говоря об эффективности и действенности международного права в мировой политике, вспоминается Югославский кризис 1990-х годов, который характеризовался повсеместными нарушениями норм международного закона со стороны западных стран. Достаточно вспомнить несанкционированные СБ ООН бомбардировки Белграда странами НАТО.

В то время это было преподнесено как миротворчество, хотя являлось одним из грубейших нарушений норм международного права и неуважением к институтам ООН. Самым трагикомичным выглядело то, что резолюция СБ ООН о миротворческой операции в Югославии вышла после окончания активной фазы военной операции НАТО. То есть западные страны поставили ООН перед фактом, и организация была вынуждена придать вид законности несанкционированному применению силы в международных отношениях.

И вновь возникает вопрос: почему в условиях, когда Азербайджан, полагаясь на букву международного права, вынужден применить силу против атакующего его боевые ряды вражеского вертолета, принадлежащего, кстати, стране-оккупанту, эта данность расценивается официальными лицами ЕС как инцидент, который ведет к эскалации конфликта?

Деструктивную политику Армении на линии фронта подробно раскрыл Президент Азербайджана Ильхам Алиев 7 февраля 2015 года: *«Отвечая на вопрос о том, кто нагнетает напряженность,*

могу привести пример из прошлого года. Минувший год был знаменательным с точки зрения активности международных посредников. В августе прошлого года Президент Путин организовал встречу между мною и президентом Саргсяном. В сентябре государственный секретарь США Керри провел такую встречу с участием нас троих в ходе саммита НАТО. В конце октября Президент Олланд пригласил меня и президента Саргсяна в Париж. Мы провели очень хорошую и конструктивную встречу. Обе стороны – как Азербайджан, так и Армения – заявили общественности о том, что встреча прошла весьма успешно, и что они будут стараться снизить напряженность на линии соприкосновения. Что произошло после этого? Не прошло и 10 дней, как Армения организовала на оккупированных территориях, в частности, в Агдаме, широкомасштабные военные учения. По их собственным сообщениям, на оккупированных территориях были проведены учения с участием 47-тысячной армии. Были использованы авиация, вертолеты. В течение трех дней наша армия терпела и никак не реагировала. Затем они направили на наши позиции военные вертолеты «Ми-24» и перешли в наступление. Наша армия вынуждена была открыть огонь по вертолетам, и один из них был сбит. Они воспользовались этим в качестве предлога для обвинения Азербайджана. Они совершают провокации, подстрекают нас, проявляют неуважение к главам государств Франции, России и США, прилагаяющим большие усилия с тем, чтобы мы добились ослабления напряженности, игнорируют их. Они считают, что могут делать все, что угодно, и не будут наказаны за это. Это – главная причина. А сейчас они обвиняют нас и говорят: не стреляйте. Мой месседж Армении заключается в том, чтобы она прекратила оккупацию. Как только она прекратит оккупацию, у нас будут и мир, и взаимные контакты, и примирение.

Причина, по которой этого не происходит, в том, что армянский солдат находится в Агдаме, Физули»⁷.

Почему страны ЕС и сам Брюссель не осудили организацию этих «учений»? И почему информация о сбитом вертолете была по-разному преподнесена на канале «Евроньюс»? При этом на английском языке текст сообщения звучал иначе, чем на русском или турецком.

Почему ООН может придавать «законность» бомбардировкам НАТО в Югославии «задним числом»? Но когда дело доходит до Азербайджана, вершители судеб норовят осудить его за законное применение силы против агрессора. Разве не написано в Уставе ООН, что право защищаться от агрессии и оккупации является единственно легальным методом использования военной силы?

Не последняя роль в формировании такой ситуации принадлежит Минской группе ОБСЕ, которая за 20 с лишним лет так и не предприняла серьезных шагов по разрешению конфликта и освобождению оккупированных территорий Азербайджана. В общественном сознании Азербайджана этот формат уже закрепился как «залётное трио вояжеров-дипломатов», которые периодически совершают визит в регион, отдыхают, кормят общественность пустыми заявлениями и обещаниями, иногда раздражают людей своими характерными "чириканиями" в социальных сетях и уезжают обратно.

Их «глубокую озабоченность» в лучшем случае могут и должны вызвать участвовавшие нарушения режима прекращения огня, а вот до судеб более одного миллиона беженцев и вынужденных переселенцев им нет никакого дела. Почему страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ постоянно строчат заявления о том, что стороны конфликта должны сами прийти к компромиссу? Но разве так

⁷ Газета «Бакинский Рабочий», 10 февраля 2015 года, №26 (27473)

действовали США в Дейтоне или страны ЕС в Рамбуйе во время югославского конфликта? Почему страны, которые смогли надавить на делегатов Дейтонских переговоров, не делают этого в отношении Армении, страны–агрессора на Южном Кавказе? Думаем, ответ всем ясен.

Другим примером непоследовательности официальных лиц ЕС, заявляющих одно и практикующих противоположное, стало событие, произошедшее в январе 2011 года. Председатель Европейской Комиссии Жозе Мануэль Баррозу пожаловал тогда в Баку. В рамках визита он отметил, что ЕС поддерживает территориальную целостность всех своих партнеров, в том числе и Азербайджана. Однако эти слова были исключены из его декларации, размещенной на официальном сайте Комиссии в Брюсселе.

Что же произошло? Выходит, ЕС не ставит Азербайджан в один ряд с другими партнерами и в отличие от всех других не поддерживает территориальную целостность только Азербайджана. То есть ЕС поддерживает незаконный режим, созданный силой армянского оружия на оккупированных территориях Азербайджана?

Но ведь в таком случае ЕС противоречит собственным принципам, принятым для установления отношений со странами бывшего социалистического блока. В «Декларации о руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе» от 16 декабря 1991 года говорится, что ЕС будет строить отношения с новыми государствами «на основе принципов нерушимости границ и не будет признавать формирования, созданные в результате агрессии».

Это записано в Декларации, а на деле ЕС фактически отвергает не только собственную законодательную базу, сформировавшуюся на протяжении десятилетий, но и принципы ООН и ОБСЕ.

Подход европейских структур отнюдь не способствует разрешению конфликта, создавая условия для прикрытия роли Армении как опасного агрессора. Иначе говоря, на словах заявляя о стремлении обеспечить мир и безопасность в регионе, на деле они поддерживают агрессора, подталкивают его на срыв переговорного процесса.

Наша страна в формате отношений с западными странами постоянно сталкивается с искусственно созданными трудностями и несправедливостью. Еще несколько лет назад в статье, написанной мной в связи с кровавой трагедией 20 Января, я указал на факт игнорирования Западом тяжелой трагедии азербайджанского народа. Январская бойня в азербайджанской столице, в ходе которой погибли более 130, ранены 744 человек, а десятки пропали без вести, безусловно, является очередной кровавой этап преступлений и насилия, совершенных в отношении азербайджанцев в последнее столетие. По времени эта трагедия совпала с периодом, когда советский режим подошел к логическому концу своего существования. Сепаратисты в Нагорном Карабахе с подачи их идеологов в Ереване немедленно приступили к реализации давно подготовленных планов по отторжению автономной области от Азербайджана и присоединению ее к Армении. Выйдя из подполья, вооруженные бандитские группировки со звериным остервенением убивали мирных азербайджанцев. И в этой ситуации, когда по отношению к мирному населению применялась нечеловеческая жестокость, США и их европейские союзники расценили эти события как... обычное внутреннее дело СССР. Таково было конкретно выраженное отношение к чудовищному преступлению.

С другой стороны, в своих многочисленных публикациях западные СМИ осуждали события в Вильнюсе и Тбилиси, где тоже были совершены военные преступления против мирных граждан, но

они не были сопоставимы с бойней, устроенной в Баку 20 января 1990 года. Тогда в азербайджанской столице погибло в десятки раз больше мирных граждан. Следует ли здесь предположить, что ценность человеческой жизни цинично изменчива и меняется она в зависимости от страны проживания, этнической принадлежности и вероисповедания?

Отношение Европы к геноциду в Ходжалы – другая иллюстрация политики двойных стандартов Запада. В ночь на 26 февраля 1992 года военные подразделения армянской армии под непосредственным руководством нынешнего президента Армении Сержа Саргсяна и министра обороны Сейрана Оганяна совершили крупномасштабное нападение на мирный город Ходжалы, окружив его, уничтожили мирное население.

Это - одно из кровавых и самых тяжких преступлений, совершенных против человечности. То был неприкрытый геноцид, унесший жизни 613 человек и искалечивший судьбы тысяч ходжалинцев. Невинные дети, женщины и старики подверглись беспощадному и хладнокровному убийству только потому, что были азербайджанцами и иноверцами. До этого события армянские вооруженные силы так же массово уничтожали мирное население в различных азербайджанских селах, в том числе и в самой Армении. Ходжалы стал страшной кульминацией масштабного и эшелонированного преступления.

Армяне преследовали цель физически уничтожить азербайджанское население, проживавшее в Армении и Нагорном Карабахе, создать атмосферу страха. Достаточно вспомнить слова из интервью С.Саргсяна британскому журналисту-писателю Томасу де Ваалу, чтобы понять цель армянских националистов: *«...До Ходжалу (Ходжалы) азербайджанцы думали, что армяне — люди, которые не смогут поднять руку на мирное население. Нужно было все это*

*переломить. Так и получилось...»*⁸ Армяне целенаправленно осуществили свое намерение. Юристы широко исследовали этот вопрос и доказали, что массовая резня, совершенная в Ходжалы, является актом геноцида. Но многие на Западе до сих пор пытаются проигнорировать страшное преступление, которое навсегда легло позором на армянских националистов.

Можно привести только одно сравнение. В апреле 2015 года Европарламент признал так называемый «армянский геноцид». Однако в противовес этому не осудил геноцид, учиненный армянскими радикалами в Ходжалы.

События столетней давности должны быть исследованы историками, которым надлежит выявить неопровержимые факты совершенных преступлений. Любое решение должно основываться на фактах. Но армяне наотрез отказываются от подобного ведения исследования. По-видимому, они боятся выявления фактов, способных подтвердить необоснованность претензий заявившей стороны, а также собственную причастность к совершенным преступлениям. Тем не менее европейские парламентарии под воздействием армянского лобби приняли данное решение.

Ходжалинские же события произошли относительно недавно на глазах остального мира, однако в Европарламенте упорно не замечают чудовищный факт. Напротив, часть депутатского корпуса всячески пытается оклеветать Азербайджан, используя любые средства, защищает Армению в ущерб объективным ожиданиям Баку. И это не случайно. Перманентной целью «принципиальных» европарламентариев стало замалчивание преступных деяний армянских националистов и сепаратистов, чтобы окончательно обелить их и за столбить за ними безнаказанность.

⁸ Интервью Томаса де Ваала с Сержем Саргсяном, министром обороны Армении (ныне президентом Армении), 15 декабря 2000 г. http://carnegieendowment.org/files/DeVaalinterview_r.pdf

Вышеприведённые факты еще раз демонстрируют, насколько европейские структуры погрязли в лицемерии, обслуживании лоббистских интересов различных кругов. Когда им выгодно, они изощренно и во весь голос готовы кричать о нарушении международного права, а когда дело затрагивает их интересы, ограничиваются протокольными заявлениями, манипулируя вниманием и доверием общественных сил.

Суть проблемы вовсе не в тематике вопросов, которые выносятся на суд континентального органа. Будь то вопросы конфликтов и безопасности, прав человека или свободы слова, предвзятость европейского истеблишмента наглядно просматривается во всем, что касается судьбы так называемых неугодных стран и их интересов. И поражает изобретательность «вершителей правосудия», которым ничего не стоит устроить показательное избиение пострадавшей от затянувшегося конфликта страны только из-за того, что она имеет собственную позицию относительно действующего положения вещей, умеет держать оборону перед кознями недоброжелателей и может сказать твердое «нет» матерым торговцам имиджем.

3. Права человека как инструмент давления европейских структур

Наряду с нагорно-карабахским конфликтом, Азербайджан часто сталкивается со странной, если не сказать вольной, интерпретацией вопросов, касающихся прав человека в ходе прений вокруг различных докладов, резолюций и других профильных документов. Обсуждения, как правило, носят тенденциозный характер. Угрожая приостановить с нами диалог, европейские институты пытаются заставить Азербайджан свернуть с пути независимой и прагматичной политики,

послушно исполнять все рекомендации и предписания западных институтов. Им приглянулся метод диктата в отношениях с Азербайджаном. Однако «впередсмотрящие» глубоко ошибаются. Не является в этом смысле исключением и ОБСЕ.

В коридорах этой структуры отдельные круги поднаторели в деле использования искусственных мотивов для повышения градуса напряжения, если в разрешении неформальных проблем что-то не отвечает заранее заготовленным программам поучения партнеров. Порой решения, вырабатываемые в недрах этого института, поражают человека глубиной цинизма. Характерный пример – история, случившаяся с посланником этой досточтимой организации в Азербайджане. Поводом для неожиданного увольнения главы офиса ОБСЕ в Баку Алекса Шахтагинского стала буквально высосанная из пальца причина. Ему удалось выстроить довольно эффективные и прозрачные взаимоотношения с правительством Азербайджана, а также с активом национальной оппозиции, которая пристрастилась обвинять во всех смертных грехах, собственных неудачах азербайджанскую власть. Однако в понимании руководителей ОБСЕ главы офисов в таких странах, как Азербайджан, не должны иметь сносные отношения с официальными структурами, а все время должны нагнетать страсти, сохранять конфронтационный дух, но при этом поддерживать дружеский контакт только с оппозицией.

Получается, что главным представителям ОБСЕ в таких самодостаточных странах, как Азербайджан, в диалоге с властями априори нужно выстраивать конфронтационную линию, смотреть на нее сквозь призму презрения и жесточайшей критики, если даже на то не имеется объективных причин. Видать, А.Шахтагинский не справился с заранее предписанной установкой и, как результат, поплатился за это своим положением. Подумать только, дипломату было отказано в доверии только за то, что он осмелился

сфотографироваться с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым на одном из официальных раутов. Абсурдный упрек, не правда ли?!

Насколько рациональна, объективна, беспристрастна и правильна политика ОБСЕ в отношении стран-членов? Эта организация по сути ничего не предприняла по имплементации резолюции СБ ООН о деокупации Нагорного Карабаха и прилегающих к нему 7 районов Азербайджана, хотя именуется Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Мало того, из-за взвешенных и конструктивных отношений с властями верхушка еще и наказывает своих дипломатов, которые выполняют свой мандат и отказываются выходить за его рамки в стране пребывания. Дело доходит до того, что представитель США в ОБСЕ, превышая свои полномочия, дает инструкции посланникам организации в третьих странах. Это же нонсенс, который всего лишь обнажает обезображенное лицо западной демократии. И если бы на этой странной ноте замкнулась бы полоса чудес, то было бы еще полбеда.

ОБСЕ отказывается выполнять свой мандат и проводить мониторинг парламентских выборов в Азербайджане 2015 года. Так, первоначально БДИПЧ ОБСЕ планировало отправить без малого 400 наблюдателей. Однако Азербайджан не согласился с данным количеством наблюдателей, что и стало «причиной» безосновательного отказа от отправки наблюдательной миссии. И тут напрашивается проведение сравнений.

В Болгарию, где почти такое же по численности население, как в Азербайджане (свыше 7 млн. чел.), на парламентские выборы 2014 года было направлено всего 26 наблюдателей, в 140-миллионную Россию в 2011 году было отправлено немногим более 200 наблюдателей, в Украину (45 млн. чел.) – около 700 наблюдателей.

Так почему же внимание наблюдателей столь пристально сосредоточено на Азербайджане и почему кому-то вздумалось перебросить многочисленный десант в страну, заведомо игнорируя принципы разумных пропорций? Мы отлично понимаем, что это всего лишь повод для отказа от сотрудничества, причина же заключена в программном осуществлении антиазербайджанской кампании, которую заказали определенные круги Запада.

Обращает на себя внимание утонченная синхронность действий разных структур, которые, как видится, регулируются из одного центра. Она не дает поводов для поиска элемента случайности в происходящем. Так, заявление об отзыве наблюдательной миссии прозвучало сразу же после принятия политически ангажированной резолюции по Азербайджану в Европарламенте. В унисон этому другой институт - Парламентская Ассамблея ОБСЕ - также отказался направить своих наблюдателей.

Данный факт свидетельствует о том, что названные структуры не являются самостоятельными и работают в соответствии с поступающей командой.

Глава МИД России Сергей Лавров на совместной пресс-конференции с генсеком ОБСЕ Ламберто Заньером отметил, что ОБСЕ, как структура, «последовательно подвергается испытаниям из-за своей рыхлости, и те, кто – а их меньшинство – отказывается делать ее полноценной организацией, предпочитают ее такой сохранить, чтобы легче было ею манипулировать».⁹

Начавшаяся антиазербайджанская кампания в преддверии выборов 2015 года, что бушует на Западе, осуществляется не только ОБСЕ, но и Советом Европы. В 2014 году по просьбе генерального секретаря Совета Европы Турбьерна Ягланда была восстановлена деятельность рабочей группы по правам человека. Однако в октябре

⁹ См. газ. «Каспій». 13 октября, 2015 г.

2015 года Т. Ягланд заявил о приостановлении участия в совместной с Азербайджаном рабочей группе по правам человека, что стало еще одним недружественным выпадом от «проповедников западной демократии».

В самый раз напомнить, что рабочая группа была сформирована еще в 2005 году, однако приостановила свою деятельность в 2008 году, несмотря на то, что за данный период из мест заключения были освобождены 150 человек. Эти люди были далеки от политической деятельности и отбывали наказание за различные правонарушения, и их преждевременное освобождение произошло в результате акта доброй воли, инициированного азербайджанскими властями.

За неполный год деятельности восстановленной рабочей группы были освобождены 16 осужденных, числящихся в списках правозащитников. Данный факт сам по себе говорит об эффективности деятельности рабочей группы. К сожалению, европейцы не смогли оценить ни предрасположенность азербайджанских властей к полноценному диалогу, ни готовность к взаимоприемлемым решениям, ни добрую волю.

Рассчитывать на то, что Совместная группа будет беспрекословно выполнять желания Запада, работать, что называется, под диктовку, по крайней мере, несерьезно. Группа создавалась совершенно для других целей. Расчет был направлен на то, чтобы сделать совместную работу сторон более содержательной и результативной в правовом поле, а не для того, чтобы потакать интересам антиазербайджанских сил Запада.

Странное решение Турбьерна Ягланда подтверждает, что межправительственные организации, в данном случае Совет Европы, выполняют заказы определенных политических кругов, что является попыткой давления на Азербайджан в преддверии парламентских

выборов с целью сорвать диалог в формате «государство-гражданское общество».

Кстати, о предвзятом отношении Т. Ягланда к Азербайджану хорошо известно и широким кругам на Западе. В свое время британское издание News Perfomance в статье «Должны ли мы критиковать или оказывать поддержку развивающимся странам, таким как Азербайджан» подвергло резкой критике позицию генсека Совета Европы Турбьерна Ягланда именно по части вопросов, которые касались сотрудничества с Азербайджаном. Авторы публикации подчеркнули, что материал стал ответом на статью генсека «Права человека в Азербайджане находятся на острие ножа. Великобритания не должна отворачиваться».

В статье политического издания отмечалось: «Мы категорически не согласны с критикой Ягланда в вопросе прав человека в Азербайджане и отвергаем его заявление».

Одновременно же британские авторы, объективно оценивая ситуацию, указывали на то, что нельзя ожидать от Азербайджана демократической системы уровня Великобритании, потому как это молодая страна, которая выстраивает собственную модель развития демократии с момента установления независимости. «Ситуация с правами человека в Азербайджане будет улучшаться», отмечали они, «так как у руководства страны есть сильная воля, чтобы превратить Азербайджан в страну с европейским уровнем демократии».

Тенденциозность не обошла стороной Совет Европы и в плоскости деятельности подкомитета по нагорно-карабахскому конфликту в ПАСЕ. Созданный в 2005 году, подкомитет через несколько лет прекратил деятельность ввиду неучастия в нем армянской делегации. Армения, все время использующая международные платформы в целях формирования имиджа сторонника мирного разрешения конфликтов, а в реальности

являющаяся агрессором и оккупантом, вдруг отреклась от обсуждений мира и спокойствия. «Туалетная дипломатия», столь характерная для официального Еревана, проявила себя во всей красе на переговорах в Рамбуйе в 2006 году. И в самом деле, тогдашний президент Армении Роберт Кочарян, попав впросак на встрече с азербайджанским визави, не нашел лучшего выхода, как попроситься по нужде в уборную. После он так и не рискнул вернуться в переговорный зал.

Позже глава МИД Армении Э.Налбандян, избегая встречи с руководителем внешнеполитического ведомства Турции А.Давутоглу в декабре 2013 года, заложил еще один камень в фундамент позорной дипломатии, и подобная стыдоба, в принципе, не может особо удивлять. Предчувствуя возможность достижения соглашения и изменения *status quo*, Армения все время пытается сорвать возможные договоренности. Но нас больше всего интересует другой вопрос - каким образом такая авторитетная европейская структура, как ПАСЕ, оказалась в ловушке армянского лобби?! Приостановка деятельности вышеуказанного подкомитета наглядно показала уязвимые стороны Совета Европы и рост в нем влияния проармянских группировок. Это, безусловно, негативно сказывается на авторитете международной организации и на жизнеспособности вырабатываемых ею вердиктов.

Много споров возникло и по поводу голосования нашей делегации в ПАСЕ на январской сессии 2015 года. Азербайджан выступил против лишения российской делегации права голоса в контексте проблемы Крыма, так как со стороны объединенной структуры не последовало осуждения действий страны-агрессора Армении. Этот шаг азербайджанской делегации стал закономерным в русле неприятия политики двойных стандартов. Например, таких: в одном случае ЕС с подачи США призывает уважать территориальную

целостность страны (речь об Украине), а в другом – отказывается повлиять на Армению, как страну, совершившую агрессию против восточного соседа, да еще и не выполняющую обязательства по четырем резолюциям СБ ООН о деокупации азербайджанской территории.

Или же другой пример предвзятости: почему против одних стран СЕ применяют санкции, а в отношении возмутителей стабильности тиражируют никчемные резолюции?! Азербайджан принципиально выступает против дифференцированного подхода к одной и той же проблеме в отдельно взятых случаях. Прискорбно, что ПАСЕ становится ещё одной платформой глобальной геополитической кампанейщины, осуждая оккупацию в выгодных для Запада случаях и закрывая на неё глаза в других.

Площадка ПАСЕ часто используется различными НПО как трибуна для необоснованной критики в адрес Азербайджана. В октябре 2014 года несколько западных НПО, известных своей антиазербайджанской ориентацией, а именно Human Rights Watch, Article 19, «Международная поддержка медиа» (IMS), Фонд домов прав человека (HRHF) и другие, организовали мероприятие в зале заседания ПАСЕ. Его целью было очернение образа Азербайджан, сводная попытка бросить тень на успехи развития страны. Неудивительно, что к организации мероприятия, где были представлены депутаты ПАСЕ, имела непосредственное отношение т.н. организация «Европейские друзья Армении». Вряд ли стоило предполагать, что позиция «друзей Армении» в контексте прений, посвященных Азербайджану, блеснет объективностью. Но стоит ли пренебрегать данностью, что в дальнейшем такого рода мероприятия только и делают, что подпитывают почву для принятия новых антиазербайджанских решений? Конечно же, нет.

Факты свидетельствуют, что у некоторых официальных лиц на Западе мнение об Азербайджане зачастую формируется под влиянием армянского лобби. Этот факт сам по себе свидетельствует о росте негативной для европейских институтов практики лоббизма при принятии судьбоносных решений, что наносит ущерб их авторитету в глазах партнеров и многочисленной общественности.

О субъективной и предвзятой позиции ряда представителей ПАСЕ также свидетельствуют вопросы «политических заключенных» и выдержанные в духе этой проблемы необоснованные обвинения в адрес Азербайджанского государства. Одним из вдохновителей косной политики ПАСЕ являлся Кристофер Штрассер, который в 2013 году безуспешно попытался протолкнуть принятие заказного доклада о «политзаключенных» в Азербайджане. Его доклад был отклонён, как предвзятый, большинством депутатов. Однако данные по голосованию выявили интересную связь: большинство проголосовавших «за» доклад Штрассера были немцами по происхождению. То есть, именно Германия больше всего была заинтересована в принятии субъективного доклада по Азербайджану.

Кроме того, некоторые из голосовавших за доклад Штрассера были непосредственно связаны с лоббистскими организациями Армении. Например, несколько литовских депутатов, голосовавших «против» Азербайджана, являются членами Межпарламентской группы дружбы «Армения-Литва». Другая связь прослеживается в том, что многие из депутатов, поддержавших провальную доклад Штрассера, предприняли безуспешную попытку от имени ПАСЕ обратиться с поздравлением к сепаратистскому режиму никем непризнанной «Нагорно-Карабахской Республики» по случаю так называемого 20-летия «независимости» (2011 год).

Эти факты демонстрируют печальную тенденцию роста лоббистского давления на ПАСЕ, что увеличивает вероятность принятия новых заказных докладов и резолюций по Азербайджану.

Еще одним доказательством ангажированности ПАСЕ во вред интересам Азербайджана стал текст резолюции, принятой в июне 2015 года. Так, его предварительный вариант, где было зафиксировано заключение «Ассамблее хорошо известно об оккупации Арменией Нагорного Карабаха и других территорий», был изменен на такую версию: «Ассамблее хорошо известно о нагорно-карабахском конфликте». Позорное угодничество, результатом которого становится демонстративное благоволение агрессору, обнажает стремление Совета Европы завуалировать воспроизводство Арменией новых рисков и вызовов. Достаточно знать и помнить, что инициаторы смягчения формулировок уже засветились своими связями с армянским лобби, и все они, как ни странно, погрязли в жуткой жиже исламофобии.

Одним из таких «героев» невидимого фронта является ярый антиисламист Андреас Гросс. В первые годы вступления нашей страны в СЕ он был содокладчиком по Азербайджану. С тех самых времен он активно, не покладая рук, защищал интересы Армении в ПАСЕ, хотя многократно посещал Азербайджан и видел проблемы сотен тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, ставших жертвами армянской агрессии.

Другим инициатором кампанейщины выступал Питер Омтциг, член партии «Христиано-демократического призыва», которая широко известна оголтелой склонностью к исламофобии. А французский депутат Рене Руке, завоевавший популярность радикальной непримиримостью к мусульманскому сообществу, побил рекорды результативности незаконными визитами на оккупированные

территории, то есть в обход действующему законодательству Азербайджана.

Сама по себе июньская резолюция 2015 года противоречит духу решения Европейского суда по делу «Чирагов и другие против Армении». В решении напрямую подтверждается, что Армения осуществляет эффективный контроль над Нагорным Карабахом и окружающими его территориями 7 районов Азербайджана. В таком случае выглядят вполне резонными вопросы: как ПАСЕ может преподнести себя в качестве объективного защитника принципов международного права? Стоит ли Азербайджану продолжать сотрудничество с организацией, которая погрязла в политике двойных стандартов, необоснованно критикуя нашу страну? Имеет ли смысл подозревать депутатов ПАСЕ в коррумпированности? Кажется, ответы напрашиваются сами собой.

Несмотря на то, что в деле Чирагова подтверждается факт оккупации Арменией азербайджанских территорий, практика двойных стандартов не дает возможности Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ) занять единственно верную позицию.

Известно, что иск «Чирагов и другие против Армении» рассматривался в суде больше 10 лет! Обращение в структуру пострадавшие подали в 2005 году, но только через пять лет он был внесен в повестку верхней палаты ЕСПЧ. Решение было принято лишь несколько месяцев назад. В противовес вынесенному вердикту было искусственно разогрето дело Ильгара Мамедова, который был задержан после событий в городе Исмаиллы в январе 2013 года ввиду участия в несанкционированных акциях, приведших к разрушениям и дестабилизации общественного порядка. Так, по его делу решение было вынесено всего за полтора года. Вот и еще один факт, подтверждающий нездоровую политическую мотивацию в вынесении решений по Азербайджану.

В первом случае дело касалось Армении, и принятое решение представило миру оккупационную и агрессивную суть политики режима Сержа Саргсяна. Во втором дело касалось поддерживаемой Западом «пятой колонны» Азербайджана, что и обусловило оперативное рассмотрение вопроса.

Характерным показателем «сбалансированного» подхода Европейского суда к рассматриваемым проблемам опять же можно назвать нюансы дела Чирагова. Оно было принято к рассмотрению в апреле 2005 года. Аналогичное дело «Саркисян против Азербайджана» было принято в августе 2006 года. Несмотря на разницу во времени, а второй иск был принят в производство спустя полтора года после обращения Чирагова, предварительное решение по двум обращениям было вынесено одновременно в 2010 году. Как видится, здесь имела место искусственная задержка дела граждан Азербайджана в пользу Армении.

Кстати, политику размытых стандартов Европейского суда иллюстрирует также сравнительный анализ аналогичных дел. Дело «Лоузиду против Турции» рассматривалось в течение 9 лет, и по нему было принято решение о выплате компенсаций. Однако в деле Чирагова вопрос компенсации все еще не определен. Аналогичное сравнение можно сделать и с делом «Илашку и другие против Молдовы и России», в рамках которого вердикт был вынесен всего лишь за 5 лет.

Несколько месяцев назад родственники азербайджанцев Д.Аскерова и Ш.Гулиева, которые находятся в заложниках у оккупантов, обратились в Европейский суд с просьбой о рассмотрении их вопроса в качестве приоритетного. Обращение было связано с тем, что заложники подвергаются постоянным пыткам. Но, в отличие от дела Ильгара Мамедова, Суд отказался принять во внимание просьбу

двух незаконно плененных людей и заявил, что будет рассматривать вопрос в обычном порядке.

Налицо доказательство системной координации антиазербайджанской политики и пропаганды со стороны европейских институтов. Приведенные примеры открыто демонстрируют факт применения к нашей стране политики двойных стандартов. Игнорируются проблемы, которые волнуют нас и которые могут и должны найти адекватное решение в инстанциях этих организаций. Однако вопреки здравому подходу евроструктуры пытаются придать наиболее проблематичным политическую окраску, хотя поднятые вопросы носят сугубо гражданский характер.

Глава 3: "Умная сила" Азербайджана как собственный путь развития

Согласно американскому профессору Гарвардского университета Джозефу Найю "умная Сила" есть синтез "жесткой" и "мягкой" силы, комбинированное применение которых формирует выигрышную стратегию. Под "Умной силой" подразумевается умелое использование публичной дипломатии, развитие страны эффективными экономическими способами наряду с военной силой. В отличие от "мягкой" и "жесткой" силы, "умная категория" сама по себе не является отвлекающей формой воздействия, а, скорее, представляет собой подход, посредством которого возможен поиск рационального и кратчайшего решения конкретной дилеммы.

"Умная сила" в нашем понимании есть сбалансированный набор средств как "жесткой", так и "мягкой силы", который позволяет государству и обществу полноценно развиваться в атмосфере безопасности. Я считаю, что Азербайджан не может полноценно развиваться, не будучи сильным. Быть сильным в традиционном

понимании реализма для нас жизненно важно на фоне фактора оккупации наших исконных территорий. Да и последние процессы в международных отношениях также говорят о том, что рано пока зарывать фактор военной силы в могилу.

Сегодняшний мир продолжает уважать сильных. Как заявил Президент Азербайджана: *«Сегодня в мире международное право не работает, международные договоры являются всего лишь клочком бумаги, не имеют никакой ценности. Тот, у кого есть сила, игнорирует эти договоры. То есть в мире начался новый период, мы должны знать это...Мы видим это, все видят это. Мы видим это во всех уголках мира - кто сильный, тот и прав. О чем это свидетельствует? О том, что нужно быть сильным. Мы давно приступили к этому: сильная армия, сильная экономика, гражданское согласие и, конечно же, продуманная политика и социальная справедливость...»*¹⁰ Но так как понятие силы трансформируется, для нас также важным является развитие и усиление в других сферах жизнедеятельности. "Мягкая сила" в случае с реализацией азербайджанского пути развития является лишь одной из составляющих. Из-за этого "Умная сила" для нас также включает в себя развитие конкурентоспособной экономики, информационных технологий, модернизацию кадрового потенциала страны, развитие демократических институтов, повышение качества образования и здравоохранения и т. д.

Так, рассмотрим некоторые составляющие «умной силы» Азербайджана и угрозы, возникшие на пути их действия.

1. Политизация неполитических вопросов: От «Евровидения» до Евроигр

¹⁰ Газета «Бакинский рабочий», 20 марта 2015 года, №53 (27500)

Известный теоретик ненасильственного протеста и организации «цветных революций» Джин Шарп еще на заре 1990-х в своей книге «От диктатуры к демократии» дает протестным движениям много практических советов о том, как необходимо добиваться свержения правящей силы. На сегодняшний день западные страны применяют эти методы для свержения неудобных для себя режимов. «Тактика и стратегия» Шарпа применялась в революциях в Сербии, Украине, Грузии, в восточных странах в знойный период «арабской весны» и т.д.

Ярко выраженный антигосударственный характер деятельности некоторых НПО и фондов в Азербайджане в последние годы наводит на мысль о том, что методы Дж.Шарпа пытаются применить и в нашей стране.

Так, один из основных принципов Дж.Шарпа состоит в том, что протестное движение и активисты должны разворачивать свою деятельность именно в тех сферах, где государство слабо, или же там, где власть не сразу осознает, что происходящее разворачивается против нее. Автор считает, что многие протестные движения не достигали успеха из-за того, что разворачивали борьбу в сферах, где позиции государства были очень сильны. По Дж.Шарпу, главным для прорыва протестного движения является накопление силы, которая позволит активистам начать практическую деятельность с далёких от политики вопросов. Таким образом, на первых порах правящий режим меньше воспримет их как угрозу, и они будут иметь шанс на развитие и усиление, на этакий завуалированный план.

Для развития туризма и спорта, повышения авторитета страны, привлечения внимания к своей культуре, истории Азербайджан сегодня начал активно использовать международные спортивные, молодежные и культурные площадки. Но все попытки представить внешней аудитории правду о стране посредством организации

различных международных спортивных и культурных мероприятий наталкиваются на необоснованную, предвзятую и систематическую критику западных наднациональных, неправительственных институтов и СМИ.

Одним из доказательств может послужить кампания «Пой за демократию» (Sing for democracy), финансируемая американским Национальным фондом за демократию (NED). Она началась в 2012 году в преддверии организации в Баку популярного песенного конкурса «Евровидения» и преследовала цель очернить Азербайджан, представить его негативный образ европейскому зрителю.

Ее продолжением стала кампания «Спорт за демократию» (Sport for democracy), начавшаяся в 2014 году и также направленная на очернение имиджа суверенной страны в преддверии организации первых Европейских игр. Эти кампании открыто демонстрируют попытки применения методов Дж.Шарпа в Азербайджане, когда различного рода «активисты», «правозащитники» и «блогеры» строят тактику действий на «неполитических» вопросах, пытаясь избежать внимания государства, а в нужный момент используют данные платформы для организации коллективных протестов. Конечная цель заключается в политизации неполитических вопросов, таких как спорт, культура и т.д.

Но в нашей стране такого рода планы изначально обречены на провал. В июне 2015 года Азербайджан успешно организовал и провел первые Европейские игры, нанеся еще один серьезный морально-психологический удар по постоянным критикам. Возможно, имеет смысл рассматривать явный успех и в политическом контексте, ибо бенефициаром скользких затей все же являются политические круги Запада, завязшие в стихии тихой экспансии.

Показательно, что в день открытия Европейских игр пространство западных онлайн-изданий было переполнено

необоснованной критикой в наш адрес. Тенденциозные публикации впервые были зафиксированы в начале 2015 года. Так, только в январе из проанализированных 1094 иностранных статей об Азербайджане только 25 были позитивными, а 586 – негативными и 583 – нейтральными. Этот показатель лишь подтверждает, что антиазербайджанская кампания была спланирована еще задолго до Европейских игр, а сами Игры лишь стали поводом для ее активизации.

Организаторам антиазербайджанских кампаний, а также несанкционированных протестов, преследующих конкретные политические цели, хотелось бы сказать, что их планы обречены на фиаско. Иначе и не может быть. Азербайджан стал на путь демократического развития, власть строго придерживается его принципов, в стране соблюдаются все основные политические права, в том числе и право на свободу собраний. Народ и власть, ведя постоянный диалог, нашли совпадение и единство в устремлениях. Неслучайно после прогремевшей масштабной «артиллерийской канонады», которую воспроизвели недружественные силы с помощью сотен статей и сюжетов в западных СМИ, после докладов и заявлений «неправительственных» организаций, после наглой лжи псевдоисследовательской сети на митинг оппозиции в центре города (май 2015 года) вышли менее тысячи человек.

Широко разрекламированная протестная акция, на которую оппозиционеры грозились собрать десятки тысяч недовольных, повторила печальную судьбу предыдущих попыток расширить круг оппонентов власти. Но ничего не вышло. В преддверии президентских выборов 2013 года зарубежные покровители азербайджанских непримиримых, как ни пытались склонить чашу симпатий в пользу противников правящей партии, народ выразил вотум доверия Ильхаму Алиеву.

«Активистам» из адептов Дж.Шарпа и других теоретиков "цветных революций" ничто не в состоянии помочь в условиях азербайджанских реалий, так как курс, проводимый Президентом Ильхамом Алиевым, поддерживает подавляющее большинство населения страны. Мы знаем, к чему приводят «цветные революции» – примеров предостаточно.

2. Азербайджан как гарант энергобезопасности Европы

«Мы хотим быть близки к Европе настолько, насколько она себе сможет это позволить»

*Президент Азербайджана И.Алиев,
Давосский Всемирный экономический форум, 2015 год*

Перед тем как перейти к анализу отношений ЕС и Азербайджана в энергетической сфере, попробуем сделать небольшой обзор исторических взаимоотношений Азербайджана и Запада, выявить их определяющие детерминанты.

Гегель говорил, что *«история повторяется дважды: первый раз – в виде трагедии, а второй – в виде фарса»*. Но если не учитываются уроки истории, то она вновь и вновь будет повторяться как трагедия.

Отношения Азербайджана и Европы, как показывает последовательный и системный взгляд в прошлое и на настоящее, полностью оправдывает смысл приведенного умозаключения. С самого начала зарождения политических контактов между Азербайджаном и Европой нам почти на каждом этапе приходилось

сталкиваться со стеной непонимания, а также с отсутствием конструктивности со стороны европейских институтов.

Азербайджанская история изобилует фактами двуличности Запада. История средневекового Азербайджана дает много примеров того, как в критические моменты европейские государства отказывались выполнять союзнические обязательства, взятые перед нашей страной, и переходили в стан оппонентов.

Драматическая ситуация складывалась и во время провозглашения АДР – первой демократической республики на Востоке. Европейские государства не спешили с её признанием, считая, что этот вопрос может быть решен лишь после определения судьбы России. С другой стороны, признание АДР они обусловили передачей азербайджанских территорий армянам для создания искусственного армянского государства и нарочито затягивали процесс рождения нового субъекта международного права.

Однако все это не мешало британским войскам хозяйничать на территории Азербайджана. Только в начале 1920 года азербайджанская делегация смогла достичь признания де-факто независимости¹¹. Но в тот период Европу в нашем регионе интересовали исключительно нефть и кабальные правила игры, а вовсе не освобождение азербайджанцев от имперского владычества и строительство независимого государства.

Думаю, лорд Бальфур, британский дипломат и политик, был куда искреннее, нежели нынешние руководители западных структур, разбрасывающиеся словами о необходимости сотрудничества в области демократии, прав человека и т.д. Характеризуя сущность британской политики относительно Азербайджана в 1919 году, он не скрывал подлинные цели Соединенного Королевства:

¹¹ 11 января 1920 года страны победительницы признали де-факто независимость Азербайджана, а в марте Иран признал де-юре АДР.

«Единственное, что меня интересует на Кавказе, - это кто контролирует дорогу, по которой качается нефть, а аборигены могут хоть разорвать друг друга на части»¹².

Эти слова были произнесены почти 100 лет назад, однако они исчерпывающе проливают свет на то, почему Запад безразличен к жизненно важным для Азербайджана проблемам, в том числе и к оккупированному Арменией Карабаху. Думаю, нам, азербайджанцам, стоит более внимательно присмотреться к урокам истории, иначе мы будем обречены на повторение ошибок.

Современный Азербайджан уверенно проводит в жизнь нефтяную стратегию общенационального лидера Гейдара Алиева, и этим страна смогла обеспечить энергетическую безопасность не только себе, но и своим ближайшим соседям, европейским потребителям. Именно Азербайджан после длительных и безрезультатных переговоров со странами ЕС взял на себя ответственность и инициировал строительство «Южного газового коридора». Наша страна – важный, ответственный и надежный партнер ЕС по энергобезопасности.

Однако европейские организации по неподдающейся логике мотивации ограничивают рамки широкого сотрудничества с Азербайджаном. Следует отметить, что за счет газа, поставляемого на европейский рынок, Азербайджан не только планирует увеличить свою долю, но и практически способствует реализации стратегически важного плана диверсификации коммуникационной сети. Это в своем роде заблаговременный ответ на вызов перспективы. Потому нелепыми и по меньшей мере непонятными выглядят попытки некоторых кругов дистанцироваться от восполнения пробелов в политике Евросоюза относительно сферы энергетики.

¹² Николай Стариков Шерше ля Нефть. Почему наш стабилизационный фонд находится ТАМ. Питер, 2010 год, Стр. 154

Согласно подсчетам Европейской Комиссии, ЕС сегодня импортирует 53% производимой нефти и газа, тратя на это ежегодно 400 млрд. евро. Евросоюз является крупнейшим в мире импортером. Исходя из этого, 25 февраля 2015 года Европейская Комиссия приняла стратегию о создании «Европейского Энергетического Сообщества». Одним из основных направлений деятельности Сообщества является энергетическая безопасность, основу которой составляет диверсификация энергетических ресурсов.

Как отмечалось в Стратегии энергетической безопасности Европы, принятой в 2014 году, основным приоритетом является создание «Южного газового коридора». В документе отмечается, что впервые газ будет импортироваться из Азербайджана. Для получения выхода к новым энергетическим ресурсам Европейский Союз на протяжении многих лет ведет переговоры с прикаспийскими странами и странами Ближнего Востока.

В рамках проекта «Южный газовый коридор» ЕС поддерживает такие газопроводы, как Nabucco, TAP, ITGI. Международные консорциумы, выдвинувшие эти проекты, изъявили желание импортировать газ из Азербайджана, однако пока не предприняли конкретных шагов в этом направлении. Для вывода газа на европейский рынок нужно вложить инвестиции и построить необходимые трубопроводы.

Неопределенности, вызванные политическими и финансовыми проблемами, затрудняют принятие конкретных решений для европейских компаний в вопросе выхода к новым ресурсам. Несмотря на многочисленные обсуждения, нерешенность проблемы об инвестициях в проекте газопровода Nabucco также связана с этим фактором.

В условиях нерешительности консорциумов Азербайджан взял инициативу в свои руки, вследствие чего в 2011 году Президент

Ильхам Алиев и премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган пришли к согласию о реализации проекта TANAP. Его успешное осуществление является наглядным олицетворением решительной политической воли двух государственных деятелей.

Таким образом, Азербайджан и Турция, успешно координируя действия, превращают Южно-Кавказский регион в стратегический узловой центр, который сможет гарантировать бесперебойную эксплуатацию важнейшего энергетического коридора.

28 июня 2013 года консорциум «Шахдениз» принял историческое решение по транспортировке в Европу газа, добываемого на одноименном месторождении, избрав в качестве рационального Трансадриатический маршрут (TAP). Таким образом, это решение дало новый толчок идее Европейского Союза по обеспечению выходов к новым энергетическим ресурсам.

Не вижу смысла долго и пространно рассказывать об энергетической политике Азербайджана. Моя цель – показать, насколько открытую и искреннюю политику ведет Азербайджан, насколько он надежен как партнер при выполнении взятых обязательств. Такого же отношения наша страна ждет и от своих европейских партнеров.

Однако азербайджанскую сторону не могут не волновать вызывающие сожаление проявления нерешительности, отсутствие политической воли и излишний бюрократизм деловых кругов ЕС, которые тормозят разработку проектов по энергетической безопасности. А ведь они, в первую очередь, выгодны самому Евросоюзу.

В своем выступлении от 27 мая 2015 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев, касаясь этого вопроса, отметил, что Азербайджан в случае возникновения проблем при реализации энергетических проектов в направлении Европы может пересмотреть

свои приоритеты. Думаю, этот месседж должен быть четким и недвусмысленным сигналом для политиков ЕС. Ведь в реализуемых энергетических проектах заинтересованы как ЕС, так и Азербайджан. И эта взаимная заинтересованность должна вызвать у европейских партнеров активность, решимость и даже политическую волю, чтобы довести намеченные планы и наработки до логического завершения.

3. Сильный, независимый и демократический Азербайджан: а судьи кто?

Как известно всем мало-мальски грамотным людям, слово «стандарт» несет в себе смысл унификации, единообразия, одинаковых норм. Тем не менее, современные политические реалии исказили и это слово.

Ведущие центры силы после Второй мировой войны сами сформировали международную систему, основанную на современном международном праве, и за несколько десятилетий сами же умудрились нарушить установленные правила. Создается впечатление, что эти правила писались для других государств.

Как я показал выше, двойные стандарты становятся нормой в поведении государств, международных организаций и наднациональных институтов, усугубляя имеющиеся проблемы и создавая условия для появления новых.

Методы, применяемые ЕС для поддержки демократических ценностей в нашей стране, довольно часто вызывают негодование у граждан, общественных сил страны. Это происходит в моменты, когда вместо конструктивного диалога поле взаимодействия занимает монолог, заполненный неоправданной критикой. Как правило, столь необъяснимые действия партнеров далеко не служат идеям об общем благе, а превращаются в инструмент политического давления ради

принятия решений, мало соответствующих национальным интересам Азербайджана.

Внимательно следя за событиями в регионе, неизбежно приходишь к выводу о том, что политика, навязанная извне, никогда не приносила успеха, поскольку противоречила национальным интересам. Посредством влияния на внутреннюю политику евроструктуры пытаются скорректировать внешнеполитический курс независимого государства.

Очень часто слышны призывы "No more business as usual" («Больше никакого сотрудничества как прежде») с Азербайджаном. Но разве мы стремимся скрывать проблемы, преследуя неактуальные цели?

Мы всегда открыты для равноправного диалога. Нигде в мире нет идеальных государств, и проблемы с обеспечением базовых прав человека существуют даже на пространстве ЕС. Тем не менее у себя дома европейские страны демонстративно игнорируют их. То же происходит и в тех государствах, правительства которых безоговорочно следуют в западном фарватере, потакая прихотям «евроучителей».

Политика двойных стандартов проявляет себя еще и в том, что, например, в одних странах увольнение журналистов из-за их взглядов, их преследования, а порой и убийства остаются незамеченными правозащитниками, тогда как в отношении других государств наказание за уголовные деяния представителей прессы выдаются за гонения на свободу слова.

В одной стране поголовно сажают представителей оппозиционных партий, в Армении совершают даже покушение на оппозиционного кандидата в президенты, стреляя в него в упор, и при этом ревнители демократических свобод хранят молчание. Или же в европейской стране высокий процент голосов, поданных за кандидата

на выборах, считается торжеством демократии, и сами выборы признаются демократическими, а в другой стране похожие результаты вдруг "не вызывают доверия".

«*Все познается в сравнении*», – утверждал Декарт. И хотя он был французом, то есть европейцем, в данном случае с ним надо согласиться. Сравнивая реакцию ЕС на эти и все описанные выше ситуации, можно сказать лишь одно: это - классическая политика нездоровых двойных стандартов.

Корень всех проблем лежит в предвзятом отношении к нашей стране, непонимании региональных угроз, национальных интересов Азербайджана и векторов окружающих его геополитических сил. Вполне возможно, что такое отношение возникает еще и потому, что подавляющее большинство граждан страны – мусульмане. На этом факторе, между прочим, постоянно спекулирует Армения, позиционируя себя в качестве «последнего рубежа, оплота христианства на Кавказе».

Не секрет, что армяне при первой же возможности развязывали истерию на почве религиозных различий, выдавая себя за колыбель христианства на Южном Кавказе и выставляя азербайджанцев и турок в образе поработителей и угнетателей сторонников веры Христа. Я уже подробно касался выдуманного армянами мифа о том, что Армения, якобы, является первым в истории христианским государством. Эта сказка, безусловно, не выдерживает никакой научно-исторической критики.¹³ Очень жаль, что порой некоторые заинтересованные круги Запада подыгрывают армянам в их дешевой игре, создавая искусственную политическую напряженность. Думаю, им стоит задаться хотя бы одним элементарным вопросом: откуда же на сегодняшний день так много армян проживает в Турции и на

¹³См. Рамиз Мехтиев. «Мифотворчество армян в контексте первого в истории христианского государства». «Бакинский Рабочий», 23 сентября 2014 года.

Кавказе, если их, как утверждают армянские авторы, на протяжении веков последовательно уничтожали азербайджанцы и турки?

Все это необоснованные утверждения, которые стали следствием грубого искажения фактов армянской псевдонаукой, потому и утвердились в сознании определенных сил. Этот парадокс смело можно квалифицировать в качестве роковой ошибки европейской дипломатии, которая никогда не обременяла себя обязанностью разобраться в действительном положении вещей. Благо, на то есть анналы истории, богатый архивный материал. А может, проявляемая индифферентность есть часть продуманной политики определенных кругов.

Однако факты вынуждают делать строгий вывод. Многочисленные просчеты в деятельности Евросоюза так и не послужили ему уроком для пересмотра политики двойных стандартов. Нам, как и многим другим государствам, все отчетливее видна недальновидность политики, наносящей ущерб не только двусторонним связям, но и самому Евросоюзу.

Азербайджан веками известен всему миру своей толерантностью, многоконфессиональностью и мультиэтничностью. Исторически в нашей стране в согласии, мире и сотрудничестве проживали и ныне проживают представители множества различных религиозных, этнических, языковых и культурных групп. Эти традиции еще более укрепились благодаря умной и дальновидной политике общенационального лидера Азербайджана Гейдара Алиева и нынешнего Президента Ильхама Алиева.

Выступая на открытии III Всемирного форума по межкультурному диалогу на тему «Поделится культурой во имя общей безопасности» 18 мая 2015 года, Президент Ильхам Алиев заявил: *«...Азербайджан расположен на стыке цивилизаций, культур и религий. Мы находимся между Европой и Азией. Конечно, такое географическое*

положение сыграло свою роль в культурном разнообразии Азербайджана. Представители всех культур, религий и этнических групп веками жили в Азербайджане в мире и достойных условиях, как одна семья. Мы гордимся тем, что в годы независимости эти позитивные тенденции еще более усилились. Достаточно обратить внимание на наши исторические памятники, чтобы отчетливо увидеть культурное разнообразие Азербайджана...»¹⁴.

Мировая практика часто демонстрирует, что мультиэтничность и мультиконфессиональность провоцируют рост конфликтности. Примером могут служить Ближний Восток, да и сама Европа. Однако наша страна в этом вопросе является уникальным исключением из общего печального правила. Следовательно, есть возможность создания и других подобных исключений. Об этом и следует поразмыслить европейским ревнителям прав человека.

В своей речи на мероприятии по поводу Дня Республики 27 мая 2015 года Президент Ильхам Алиев отметил, что *«межрелигиозные отношения в Азербайджане регулируются в самой позитивной форме. Азербайджанский народ видит, отмечает это. Все иностранные гости, приезжающие в Баку, Азербайджан, также отмечают, что межрелигиозные, межкультурные отношения в Азербайджане обеспечиваются на самом высоком уровне. Это — наше огромное достояние, являющееся основным условием для дальнейшего успешного, безопасного развития нашей страны. Представители всех народов, всех религий и дальше будут жить в Азербайджане как одна семья. В этом заключается наша государственная политика. Национальное, этническое, религиозное разнообразие — наше большое достояние и источник силы для нас.»¹⁵.*

¹⁴ Газета «Бакинский Рабочий», 19 мая 2015 года, №89 (27536)

¹⁵ Газета «Бакинский Рабочий», 28 мая 2015 года, №96 (27543)

Действительно, сила Азербайджана заключается в единстве всех граждан, придерживающихся одной национальной идеи. Так было на протяжении истории. Неслучайно в Декларации Независимости, принятой 28 мая 1918 года Национальным Советом, отмечалось, что Азербайджан в рамках своих границ обеспечивает гражданские и политические права каждого гражданина вне зависимости от этнической, религиозной принадлежности, расы и пола. Такое положение вещей сохраняет свою устойчивость и сегодня.

Ситуацию с двойными стандартами европейской политики можно рассмотреть по каждому факту критики нашей страны.

Утверждают, что в нашей стране плохо относятся к заключенным. Но коль так, то почему нашумевший доклад о секретной деятельности ЦРУ, где содержались подробности участия и прямого содействия европейских государств содержанию заключенных из мусульманских стран в закрытых тюрьмах без суда и следствия с нечеловеческим к ним обращением, да еще и с применением жестоких пыток, не стал объектом независимого расследования? Ужасающие факты из доклада напрямую противоречат Европейской конвенции по правам человека.

К месту вспомнить доклад комиссии ООН по правам человека на 2010 год, в котором говорилось о количестве секретных тюрем США по всему миру, в которых не соблюдаются элементарные права заключенных. В них заключенные содержались без суда и следствия, против них применялись запрещенные методы пыток.

Так, по данным на 2010 год таких тюрем по миру было 19. Некоторые из них располагались в европейских государствах, таких как Польша, Литва, Босния и Герцеговина, Румыния и др. Еще в 2005 году генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис отправлял запрос в страны ЕС на наличие секретных тюрем. Расследование

выявило, что секретные тюрьмы существовали в Боснии и Герцеговине, Италии, Македонии и Польше. Так куда же смотрел Брюссель? Разве содержание подсудимых без суда и следствия, пытки в отношении них не являются нарушением прав человека? Однако в полном соответствии с политикой двойных стандартов мир так и не увидел справедливости по этим скандальным фактам. Указанные государства скрыли причастность должностных лиц к противоправным деяниям под завесой «государственной тайны» и «национальной безопасности».

Конечно, европейцев можно понять: свои «болячки» не слишком приятно выносить на всеобщее обсуждение. Зато куда занятней дискредитировать Азербайджан в глазах мировой общественности. Сегодня некоторые "журналисты" и "активисты" в стране, благодаря поддержке западных сил, позиционируют себя «борцами за свободу», хотя деятельность некоторых из них идет вразрез с законодательством Азербайджанской Республики. При каждом удобном случае западные дипломаты упоминают об их "смелости" и о том, с какими трудностями им приходится сталкиваться, борясь за демократию.

В некоторых, особенно пикантных, случаях этих представителей «пятой колонны» даже выдвигают на соискание какой-нибудь «правозащитной» премии, подводя мифическую базу под борьбу «за правое дело». Однако никто не замечает, что на протяжении более 20 лет Азербайджан собственными силами борется за правое дело. Глашатаи прав и свобод предпочитают не замечать, как изо дня в день азербайджанские солдаты стоят в окопах, ценою жизни защищая земли Азербайджана от армянских оккупантов. Где же справедливость?

Сегодня Азербайджанская Республика – одна из немногих стран мира, в которой соотношение государственного долга и ВВП не

превышает 12%. Но кого интересуют успехи Азербайджана, когда обсуждение недостатков гораздо интереснее и притягательнее. Ангажированные западными стратегами НПО сосредотачивают свою деятельность исключительно на дискредитации имиджа Азербайджана, искусственно раздувая тему прав человека. Через социальные сети, используя различные хэштеги¹⁶, они постоянно делятся с закулисными хозяевами предвзятой, негативной информацией, стремясь тем самым нивелировать успехи народа страны. Нет сомнений, что их продажная деятельность носит заказной характер и попадает под статьи Уголовного кодекса. Отсюда понятно, почему эти «блогеры» и «правозащитники» так тщательно скрывают источники своего финансирования.

Для наведения порядка и законности мы провели реформы в сфере деятельности иностранных НПО и фондов в целях обеспечения подотчетности перед государством и обществом. Однако на Западе почему-то эти реформы попытались политизировать и преподнесли как попытки давления на гражданский сектор. Но разве требование подотчётности, открытости финансовых операций является нарушением законности?

Не эти ли требования западные институты постоянно предъявляют Азербайджану? Почему тогда к НПО, которые присягнули на верность зарубежным покровителям, должны применяться другие, более мягкие подходы? И снова о себе дают знать предвзятость и проявление политики двойных стандартов. Мы не признаем и осуждаем политику «двойного дна». Закон для всех един.

Нам известно, кто стоит за Sports for Rights, Civil Solidarity Platform, People in Need, Human Rights House, Center for Civil Liberties,

¹⁶ Слова или фразы, которым предшествует символ #. Пользователи сети могут объединять группу сообщений по теме или типу с использованием хэштегов — слов или фраз, начинающихся с #.

FIDH, Platform London, Index of Censorship, Amnesty International, Human Rights Watch. Мы хорошо осведомлены об их действиях, планах и совместной работе с международными онлайн-изданиями. Они часто распространяют информацию, которая не отражает реального положения в нашей стране. Убедиться в лживости и провокационном характере инсинуаций несложно. В их основе лежат предвзятость, желание подавить нашу стойкость, независимую деятельность, подчинить нас своим интересам.

Но, несмотря на такое массированное давление извне, разрастание глобальных кризисных тенденций в мировой экономике, Азербайджан продолжает вести самодостаточную независимую политику и развивается. «Мы развиваемся, несмотря на финансовый и экономический кризис в мире», - заявил Президент Ильхам Алиев. Он отмечает: *«Работа, проделанная в конце 1990-х годов, и открытые в начале 2000-х годов нефте- и газопроводы Баку — Тбилиси — Джейхан, Баку — Тбилиси — Эрзурум, конечно, явились большим историческим достижением. Эти трубопроводы позволили Азербайджану получить крупные валютные ресурсы. Рационально используя эти валютные ресурсы, мы направили их в основные сферы развития нашей страны. Улучшилось благосостояние людей, было обеспечено экономическое развитие нашей страны. В последние 10 лет экономика Азербайджана развивалась самыми высокими темпами в мировом масштабе, выросла на 300 процентов. Одновременно были реализованы намеченные страной инфраструктурные проекты, нашли решение социальные вопросы. Проводя продуманную экономическую политику, мы смогли значительно сократить зависимость от нефти. Сегодня нефтяной фактор составляет лишь около 30 процентов в нашем внутреннем валовом продукте. Таким образом, мы добились больших успехов в диверсификации экономики страны...Именно*

*поэтому в нынешнем году наша экономика выросла более чем на 5 процентов, хотя цены на нефть упали почти вдвое».*¹⁷

Азербайджан под руководством Ильхама Алиева совершил прорыв в экономическом развитии. Сегодня наша страна занимает 40-е место в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума среди 140 стран и является лидером среди стран СНГ. Также Азербайджан занимает 68-е место в опросе ООН по внедрению электронного правительства. Либеральные идеологи постоянно твердят мировой общественности, что экономическое развитие возможно лишь при наличии демократии и соблюдении прав. Но таким образом они сами косвенно признают, что добиться столь внушительных успехов в экономике было бы невозможно в условиях подавления демократических институтов. Азербайджанская модель развития подразумевает параллельное развитие экономической и политической систем.

По ИКТ-индексу Азербайджан ныне занимает 64-е место в мире, уверенно обгоняя другие страны Южного Кавказа. За последние 5 лет интернет-рынок в стране увеличился в 4 раза. За 10 лет число пользователей интернета увеличилось более чем в 10 раз. В стране нет ограничений на открытие и свободную деятельность независимых медиа, социальные сети открыты для всех желающих. Даже Facebook и Twitter, которые широко используются западными странами в организации беспорядков и переворотов в суверенных государствах, доступны всем.

Однако в Европе нас часто обвиняют в недемократичности и отсутствии возможностей для независимого волеизъявления и интернет-свобод. Если это было бы правдой, то данные платформы были бы закрыты. Использование их с целью свержения режимов, негодных Западу, давно всем известно. Реальность же доказывает,

¹⁷ Газета «Бакинский рабочий», 3 июня 2015 года, №99 (27546)

что Азербайджан является демократическим государством, где гражданам обеспечиваются все права, в том числе и свобода слова.

Наряду с демократическими реформами продолжается осуществление и институциональных реформ. Создание службы ASAN нацелено на улучшение качества государственных услуг и финансовой транспарентности. Она продемонстрировала многим западным странам и институтам, что такая молодая демократическая страна, как Азербайджан, смогла за короткий срок создать разнопрофильный государственный сервис, который может быть стандартом для многих европейских стран в вопросах улучшения форм и механизмов предоставления услуг гражданам. Это подтверждают в своих отчетах и заявлениях официальные лица различных стран и международных организаций.

Услугами ASAN уже воспользовались около 5 млн. человек в Азербайджане. Это само по себе говорит об успешности проведенной реформы. В 2015 году ASAN был удостоен награды ООН в сфере предоставления государственных услуг. И это говорит о признании ООН успехов нашей страны в данной сфере.

А награждение Президента Ильхама Алиева в сентябре этого года наградой ООН Юг-Юг за решение социальных проблем, преодоление неграмотности, бедности, исполнение «Целей тысячелетия» также является подтверждением того, что наши успехи в области решения социально-экономических проблем признаются международным сообществом. Тем не менее, даже такие значительные достижения Азербайджана некоторые европейские круги упорно пытаются не замечать.

Дерзким критикам нашей страны не лишне напомнить, что строить в стране демократию Азербайджан начал лишь четверть века назад. Прошло не так много времени с тех пор, как страна уверенно встала на путь независимости, демократизации и построения

правового общества. Давайте вспомним, сколько веков понадобилось Франции, Германии и Великобритании, чтобы стать демократическими государствами, выйти на этот путь. Мы же, находясь только в начале пути, совершили поистине грандиозный прорыв.

* * *

Подведем итог сказанному.

Читатель, очевидно, заметил количество вопросов, заданных в этом исследовании и адресованных европейским структурам. И я уверен, ни один из них не получит объективного ответа. И понятно, почему.

Реформа европейской интеграции стала насущно необходимой. Приведенные нами многочисленные примеры неэффективности ЕС, как актора международных отношений, в решении внутренних и внешних проблем демонстрируют стагнацию и начало деградации интеграционного процесса. С другой стороны, рост исламофобии и кризис мультикультурализма говорят о том, что Европа переживает не только институциональный и системный, но и идейный кризис.

Повсеместное применение Евросоюзом и другими европейскими институтами политики двойных стандартов стало фактором, снижающим доверие к ЕС. Падение его авторитета, как субъекта международной политики, стало неопровержимым фактом. Описанные выше примеры предвзятой и необоснованной критики в отношении Азербайджана – еще один образец того, что европейские структуры нарушают принцип равноправия, допускают непростительную субъективность в оценке демократического развития стран постсоветского пространства. А распространяемые ими резолюции и заявления, неся в себе лоббистский характер, по сути являются производным от закулисных заказов. Антиазербайджанская кампания в таких структурах, как ЕС, ОБСЕ, СЕ, Европейский суд и

т.д., показывает, что постыдный процесс координируется единым центром и преследует цель подчинить Азербайджан своим интересам.

Ответом на кампанию дискредитации может быть лишь сильный и независимый Азербайджан, который продолжает свое поступательное развитие. Мы понимаем, что наша сбалансированная, прагматичная и независимая внешняя политика, стратегия неучастия в альянсах и союзах беспокоят некоторые страны, которые хотели бы видеть Азербайджан слабым звеном в международной цепи, а, стало быть, зависимым от внешних сил государством.

Азербайджан - независимое государство, вставшее на самостоятельный путь развития, который был определён общенациональным лидером Гейдаром Алиевым, провозгласившим квинтэссенцию концепции становления: *«Азербайджан никогда не будет под влиянием другого государства. Азербайджан сохранит свою независимость»*¹⁸.

Мы осознаем, что наш экономический рост, успешное развитие пугают некоторые страны, которые не хотели бы видеть в Кавказско-Каспийском регионе нового сильного регионального игрока. Для них главное – видеть этот регион разрозненным и нестабильным.

Политическая воля руководства страны, географический детерминизм, региональные проекты, инициированные Азербайджаном, экономический рост и солидарность азербайджанцев в поддержке политического курса Президента страны создают условия для реализации последовательной и предсказуемой внешней политики Азербайджанской Республики.

Никакими кампаниями в СМИ, пустопорожними резолюциями и проектами по псевдодемократизации невозможно влиять на волю и

¹⁸ Ümummilli lider Heydər Əliyevin seçilmiş fikirləri "Heydər Əliyev. Müstəqillik yolu" (Tərtib edənlər: Şahlar Əsgərov, Səlahəddin Xəlilov), Bakı-1997, S. 6.

стойкость азербайджанского народа, его руководства. Насколько своевременно это поймут в ЕС и других центрах силы, настолько эффективно будет наше сотрудничество с партнерами и международными организациями. Справедливость и равноправие должны стать основой этих взаимоотношений.

Азербайджан был и остается важным партнером для Запада. Мы можем быть только равными во взаимоотношениях. Статус марионетки исключается.